

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет исторический

Выпускающая кафедра: кафедра всеобщей истории

Померанцев Александр Игоревич

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: **Школьная политика в Третьем Рейхе**

Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)

Направленность (профиль) образовательной программы история и обществознание

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав.кафедрой всеобщей истории
кандидат исторических наук, доцент Зберовская Е.Л.

20.06.2019

(дата, подпись)

Руководитель кандидат исторических наук, доцент
Зберовская Е. Л.

Дата защиты _____

Обучающийся Померанцев А. И.

19.06.2019

(дата, подпись)

Оценка хорошо

26.06.2019
(прописью)

Красноярск 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Политика Третьего рейха в области образования: идеологические	
подходы.....	11
1.1. Идейные принципы образовательной политики.....	11
1.2. Роль пропаганды в формировании подрастающего поколения.....	20
1.3 Унификация форм и методов обучения	23
Выводы по 1 главе.....	28
Глава 2. Нацификация школьного образования.....	29
2.1. Структура школьного образования.....	29
2.2. Содержание «национал-социалистического» обучения.....	35
2.3 Функции Гитлерюгенда (ГЮ) в воспитании школьников.....	50
Выводы по 2 главе.....	67
Заключение.....	68
Библиографический список.....	72
Приложения.....	75

Введение

На протяжении многих столетий система образования Германии являлась примером в обществе. Концепция преподавания, начиная с детского сада и заканчивая институтом, статус педагога, суть образовательной системы — все без исключения вызывало всеобщий восторг. За 12 лет существования Третьего рейха случился ужасающий кризис всей концепции образования, когда её начали подводить под эталоны нацистской диктатуры.

Основной задачей германской образовательной системы времен Третьего рейха являлась национал-социализация жителей.

Актуальность темы исследования. Историография фашизма показана большим количеством учений, при этом максимальный интерес историков притягивают трудности общественной, массовой основы фашизма, его идеологии, приспособления реализации диктатуры, военно-общественно-политические нюансы нацизма. По этой причине анализ общегосударственной политической деятельности в сфере образования и воспитания, главной мишенью которой представилось развитие германского молодого поколения в рамках национал-социалистического миропонимания, может показаться на первый взгляд особенно важным. Под молодыми людьми, имеются в виду парни и девушки в возрасте до 21 года, которые считались учащимися разных видов учебных заведений и членами Гитлер-югенд.

Историография и степень изученности темы. Приступая к рассмотрению советской и русской историографии исследуемой проблемы, необходимо выделить, что молодежная стратегия Третьего Рейха в нашей историографии в комплексе никак не изучалась. В линии публикаций, приуроченных к общественно-политическим либо армейским событиям Третьего Рейха, затрагиваются единичные её нюансы, молодежная стратегия НСДАП никак не рассматривается в ее полноте, освещаются только единичные данные работы Гитлер-югенд. Ряд трудов российских создателей,

затрагивавших проблемы молодежной политики Третьего Рейха, опубликована в период с 1933 по 1945 г. Публикации данного периода имели скорее агитационный вид и отличались излишней перегруженностью идеологией, небрежным отношением к фактам, а в некоторых случаях и их подтасовкой. Они имеют все шансы служить источниками для исследования советской пропаганды. Из их числа напрямую посвящены обучению немецкого молодого поколения издания М. Вольфа, Д. Кабо, и К. Кунарта. Проблема идейной обработки молодого поколения описана так же в 1942 г. В анонимной брошюре «Школа жестокости» и в труде Б. М. Бернардинера «Фашизм – режим террора и насилия».

В послевоенный промежуток времени проблема молодежной политически затрагивалась в нашей историографии крайне редко. Единичные сведения о воспитании молодого поколения и о работе Гитлер-югенд можно встретить в учениях классиков советской историографии национал-социализма А. А. Галкина и Д. М. Проэкто-ра. Создатели никак не углубляются в сущность вопроса, ограничиваясь констатацией фактов. Состав Гитлер-югенд разобран в труде Г. Л. Розанова «Конец Третьего Рейха», где так же можно встретить ряд упоминаний о концепции партийных средних учебных заведений и орденских замках. Упоминания о Гитлер-югенд попадаются почти в любом труде, посвященном падению Третьего Рейха и штурму Берлина. В целом, внимание к данной проблеме в период до начала 90-х гг. предполагает только несистематизированные сведения о наиболее одиозных проявлениях молодежной политической деятельности НСДАП. Фактор подобного положения дел объясняется тем, что приведенные работы приурочены к общественно-политическим событиям нацистской Германии, а их создатели не устанавливали проблему изучения обыденности национал-социализма.

Из числа изучений событий Третьего Рейха, проблема обучения молодого поколения затронута только в труде И. Млечиной «Уроки немецкого. Век XX». Писатель, изучая эпопею культуры Германии,

культурную политику НСДАП, касается проблему преемственности цивилизаций, и, как следствие, затрагивает определенные факторы национал-социалистического обучения. Конкретное понимание взаимоотношения национал-социалистов к молодому поколению возможно сформировать после прочтения книги Е. Ржевской «Геббельс. Портрет на фоне дневника», включающей огромное число цитат из дневников Й. Геббельса. В конечном итоге, в 2000 г. возникло наиболее детальное описание работы Гитлер-югенд и имперского управления по делам молодого поколения, изданных на русском языке, являющимся дополнением к биографическому словарю К. А. Залесского «Вожди и военачальники Третьего Рейха», однако являющееся лишь переводом американского издания. Заканчивая анализ нашей историографии, можно сделать заключение о том, что выбранная тема в ней надлежащим образом не изучена.

В историографии ГДР проблема молодежной политической деятельности Третьего Рейха затрагивалась согласно конкретным фактам. Только в определенных восточногерманских изучениях, приуроченным к событиям нацистской Германии, возможно найти довольно подробное исследование молодежной политической деятельности нацистов. К подобным учениям принадлежат труды К. Пэтцольда и М. Вайсбекера, и В. Руге. Как бесспорный результат необходимо выделить, что в восточной Германии выпускались сборники брошюр, фото, мемуаров и воспоминаний. Многие из них включают сведения о повседневной жизни Третьего Рейха и о работе Гитлер-югенд. В целом, восточногерманские писатели, касались проблемы молодежной политической деятельности Третьего Рейха в большей степени с морализаторских позиций общественно-политических событий, а не в умозаключительных целях.

Западногерманская историография насчитывает значительный подбор работ, освящающих разнообразные нюансы молодежной политической деятельности Третьего Рейха. Исследование данных изучений позволяет поделить их согласно предметному принципу в ряд структур. В первую

очередь это учения В. Каёмка, М. Будцруса и К. Х. Янке, относящиеся к трудам единого и террористического характера, в которых разбирается положение немецкого молодого поколения в период прихода Гитлера к правительству, проекты национал-социалистического управления относительно «сражения за молодое поколение». Не менее значима и деятельность В. Клозе, представляющая собой анализ бумаг, определяющих молодежную политическую деятельность национал-социалистов. К разряду общих трудов причислены и изучения таких экспертов в данной сфере, как Х. Шольц и Л. Кленне. В их работах пересмотрены ключевые тенденции политической деятельности Третьего Рейха в отношении начального и высшего образования, и молодежных учреждений. К блоку общих и теоретических трудов причислена так же книга Эрики Манн «десять миллионов детей» представляющая собой, по большей части, не фундаментальное учением, а публицистическую работу.

Из их числа – книги К. Шуберт-Веллера и Й. Шульца, обрисовывающие эпопею развития и структуру данной компании, её значимость в партийном труде НСДАП. Структуре Гитлер-югенд и имперского управления по дела молодого поколения приурочен так же крупный фрагмент многотомного справочника муниципальных органов Германии под редакцией В. Хубача. Проблеме униформизации Гитлер-югенд уделяется огромный интерес в книге североамериканских историков Л. Д. Брайдана и П. Тернера о мундирах Третьего Рейха. Судьбы организаций - конкурентов Гитлер-югенд изучает Х. Ридель.

В упомянутых трудах подробно рассмотрены результаты проделанного национал-социалистами реформирования классической немецкой системы образования, повергнувшего её в кризис и к снижению образовательного и культурного уровня юного поколения. Не беря во внимание колоссальный массив литературы, касающейся проблемы педагогики в Третьем Рейхе лишь попутно, в процессе рассмотрения наиболее общих тем, следует несомненно изучить работу М. Хайнеманна,

одного из основных германских экспертов в сфере истории образования и исследования В. Фейтена, Г. Гизеке и В. Каёмка, рассматривающие структуру корпуса преподавателей при национал-социализме, его численность и работу национал-социалистического объединения преподавателей.

Исследования, в которых осязаны хроника, структура и характерные черты концепции обучения партийных средних учебных заведений включают в себя книгу Х. Шольца, посвященную партийным школам-интернатам, их месту в проектах управления НСДАП и борьбе разных ведомств за возможность управлять ими. Богатый фактический материал, находящийся в базе книги, беспристрастный анализ итогов деятельности партийных средних учебных заведений и индивидуальное ознакомление автора с реалиями Третьего Рейха, отличающие эту работу, возвели её в разряд традиционных исследований в собственном жанре. В особой статье Х. Шольц наиболее детально затрагивает события Орденских замков НСДАП - общеобразовательных органов, проблемой которых стало развитие новейшей управляющей элиты.

В заметке Д. Орлова разбирается работа иного вида партийных общеобразовательных органов – средних учебных заведений Адольфа Гитлера. К данной группе учений принадлежит и работа А. Мозера, в которой концепция партийных средних учебных заведений рассматривается на примере одного отдельно взятого заведения. Применяя архивные бумаги и воспоминания выпускников партийных средних учебных заведений в Райхенау, писатель отражает хронику её работы вплоть до окончания войны. Все без исключения приведенные авторы имеют схожесть в идее, что план формирования концепции партийных средних учебных заведений был первоначально неуспешным, так как при излишней идеологии партийных программ, как такового, они не предоставляли. Итог сказался следующим образом: новейшая элита Третьего Рейха была безмерно предана распорядку, однако при этом безграмотна.

Следует в отдельности отметить очерки А. Кэмпфе и К. Хубера, а кроме того работы Х. Фоке и У. Раймера, сопряженные с проблемами истории повседневности Третьего Рейха. В интересном исследовании И. Вебер-Келлерманн разбирается хроника детского обихода в Германии в XIX - XX вв. В нем, в частности, уделен интерес и к такого рода проблеме, как общество раннего возраста в Третьем Рейхе. Повседневности жизни подростков затрагивают в собственных трудах кроме того Й. Херинг и У. Поиплов. Перечисленные выше работы базируются в основном на таких источниках, как воспоминания и мемуары, интервью, обширно применяются индивидуальные фотоархивы и вещественный список источников. В следствии, книги и заметки такого характера более информативны, насыщены фактами и прописаны хорошим писательским стилем.

Однако, в одном из упомянутых трудов молодежная стратегия Третьего Рейха не рассматривается во всей полноте: детально описываются её единичные компоненты, но полная ситуация не воссоздается ни в одном из них. Таким образом, выполненный анализ немецкой и отечественной историографии уверяет в потребности формирования особого исследования, посвященного молодежной политике Третьего Рейха, главным тенденциям и способам воспитательной и учебной работы.

Объектом исследования в данной работе является школьная политика в Третьем рейхе.

Предметом исследования выступает структура, содержание и методы школьной политики в период Третьего Рейха.

Цели и задачи исследования. Цель работы заключается в историческом анализе школьной политики в Третьем рейхе. Чтобы реализовать поставленную цель, необходимо решить ряд задач:

1. Охарактеризовать идейные принципы новой образовательной политики;
2. Проанализировать роль пропаганды в формировании подрастающего поколения;

3. Проследить унификации форм и методов обучения нацистской идеологии;
4. Дать характеристику структуры школьного образования;
5. Рассмотреть содержание «национал-социалистического» обучения;
6. Определить функции Гитлерюгенда (ГЮ) в сфере школьной политики.

Характеристика источников. Список источников, примененные для написания данной работы, можно поделить на следующие группы: законодательные и нормативные акты, издававшиеся министерствами и ведомствами Третьего Рейха; указы А. Гитлера, как руководителя управляющей партии; выступления и выражения А. Гитлера и иных вождей Третьего Рейха; пропагандистская литература исследуемого этапа; периодические издания; песенники, произведенные в Третьем Рейхе; учебная и методическая литература. К пропагандистской литературе, способной стать основой по исследуемой проблеме, необходимо причислить кроме того листовки РОА, издававшиеся на захваченной территории Советского Союзана русском языке, с целью распространения жителям. В них, помимо прочего, в самом восторженном духе описывались определенные тенденции деятельности Гитлер-югенд.

Новизна исследования. Данная тема рассматривается в новых хронологических рамках, охватывающих небольшой период с 1933 по 1945 гг. Нижняя временная граница объясняется предпосылками становления Гитлерюгенд, приходом Гитлера к власти, распространением национал-социалистической идеологии, которая изменила приоритеты в образовании. Прекращение существования Третьего рейха определило верхнюю границу.

Анализ государственной политики в отношении молодежи производится через изучение идеологических составляющих национал-социалистической воспитательной практики, деятельность Гитлерюгенда,

элитных школ Третьего рейха, а также через организацию обучения детей в общеобразовательной школе.

Источники. В работе используются письменные исторические источники, а именно опубликованные (периодическая печать, исторические документы).

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы с приложением.

Во введении рассматривается актуальность темы, цели и задачи исследования, обоснованы хронологические рамки и новизна работы, дана характеристика исторических методов исследования, основных источников.

В первой главе рассматривается политика Третьего рейха в области образования: идеологические подходы, а именно идейные принципы новой образовательной политики; роль пропаганды в формировании подрастающего поколения и унификации форм и методов обучения нацистской идеологии.

Во второй главе рассматривается нацификация школьного образования, в контексте структуры школьного образования; содержания «национал-социалистического» обучения и функций Гитлерюгенда (ГЮ) в сфере молодежной политики.

В заключении делаются выводы о проделанном исследовании.

Глава 1. Политика Третьего рейха в области образования: идеологические подходы

1.1. Идеиные принципы образовательной политики

Не порождает никаких сомнений тот факт, то что основную роль в создании основных мыслей социального существования в Третьем рейхе исполнял собственлично Гитлер и только в некоторых случаях его ближайшее общество. В плане образования Гитлер постоянно занимал наиболее радикальные позиции - девизом его отношения способно стать высказывание, произнесенное «Не велико искусство учить мальчиков и девочек азбуке» [1].

Фактор данного, возможно, имеет корни в его раннем детстве. Если в младшей школе Гитлер показал себя как довольно одаренный учащийся, то в реальной школе он показал на столько плохую успеваемость, что должен был остаться на второй год. Далее он каждый год сдавал вспомогательные экзамены, для того чтобы получить допуск в следующий класс . На третий год обучения Гитлер был переведен в следующий класс с единственным условием, что, закончив его, он оставит данное учебное заведение и переведется в другое. Крайне символично, что закончив школу, Гитлер применял собственный список с оценками в качестве туалетной бумаги. Подобное поведение представилось знаком его ненависти к школе в частности к образованию в целом [2].

Такой подход Гитлер сохранил и к преподавателям, и школам в перспективе. В собственных застольных разговорах он зачастую предоставлял им наиболее унижительные характеристики. Учителями, согласно суждению Гитлера, становились те, кто не выстоял в жизненной борьбе. «Люди, чувствующие в себе склонность чего-то добиться или что-то создать собственными силами не идут в учителя, тем более учителя народных школ» - акцентировал он внимание, прибавляя, что «уже своим

неопрятным внешним обликом они производили неприятное впечатление» [3] . Ощущая собственную определенную неполноценность в плане не приобретенного полного образования, Гитлер в разговорах зачастую заявлял о том, то что педагоги не в состоянии заметить в ребенке зарождающуюся гениальность, педагог способен только закрепить обычные возможности, однако никак не способен определить, к чему стремится ребенок в душе [4].

Отсюда и возникает у Гитлера главная концепция в отношении воспитательно-просветительной работы средних учебных заведений. Более отчетливо, понятно и максимально цинично он определил её в беседе с Германом Раушнинггом: «Моя педагогика сурова. Слабых следует вышвырнуть прочь...Я хочу, чтобы моя молодежь была жестокой и неустрашимой, склонной повелевать и применять силу. И молодежь должна стать такой. Она должна мужественно переносить любую боль. У нас не должно быть никаких слабостей, никаких нежностей... Я буду воспитывать ее всеми возможными физическими упражнениями... Мне не нужно интеллектуальное воспитание. Знание только испортит мою молодежь. Пусть они усваивают те знания, которые пристанут к ним сами собой, во время игры. Но учиться повелевать им надо непременно. Им предстоит выдержать тяжелейшие испытания, чтобы научиться преодолевать страх смерти. Такова ступень развития, называемая «героической молодежью» [5].

Концепция о приоритете физического обучения и создании характера пред интеллектуальным воспитанием сложилась у Гитлера задолго до его прихода к правительству. Таким образом, в 25 пунктах проекты НСДАП, установленной в 1920 г., в пункте 20 уже проходит разговор о решительном изменении государственной концепции образования [6]. Трудно понять, что под этим в 1920 г. предполагал Гитлер.

В проекте существовали более отчетливо закрепленные факторы, затрагивающие, в первую очередь, физическое обучение молодого поколения «Через достижение физической закалки посредством законодательного фиксирования обязательности физических и спортивных занятий государство

сможет стать народным сообществом» [7]. Выделение в физиологическом воспитании молодого поколения было характерно для Гитлера и НСДАП и в более позднее время.

В разговорах с Отто Вагнером Гитлер неоднократно подчеркивал эту сторону будущего воспитания. «Нет! ... В первую очередь обеспечить здоровое тело! Потому что именно оно является предварительным условием развития здорового духа. Греческая культура и греческая философия не были бы столь весомыми, если бы не отводили особую роль телу, его закалке и красоте»[8].

В другом разговоре он подчеркивал, что «молодежь должна проводить много времени на свежем воздухе, в лесах, в полях, в горах». «Мускулы,- говорил Гитлер,- должны действовать, чтобы полностью развиться»[9]. В своих речах после прихода к власти он также неоднократно подчеркивал этот момент: «Жизнь должны защищать не слабые философы, а физически здоровые люди... Необходима физическая закалка отдельных мужчин и женщин, которые позже поведут за собой физические силы и здоровье нации»[10]. В своей речи перед Гитлерюгендом в 1935 г. он отмечал, что его «радует, что сейчас становится больше соревнований молодых людей, нежели пивных празднеств». «Для этих молодых людей гораздо важнее не сколько бокалов пива он выпил, а сколько километров он смог преодолеть» [11].

Гитлер уделял концепции обучения молодого поколения немаловажную, если не основную значимость в создании национал-социалистической страны. Собственной первейшей проблемой Гитлер ставил охрану и регулярную помощь наилучшим элементам расы, начиная с детей, заканчивая уже взрослым членом общества. В течении полутора десятка страниц он стремится показать, как необходимо развивать и формировать целостного члена национал-социалистического сообщества. В доказательство ранее описанных идей, главным лозунгом будущей воспитательской деятельности имела место быть следующая фраза:

«государство будет видеть главную свою задачу не в том, чтобы накачивать наших детей возможно большим количеством знаний, а прежде всего в том, чтобы вырастить вполне здоровых людей. Лишь во вторую очередь мы будем думать о развитии духовных способностей. Но и в этой области мы будем думать прежде всего о том, чтобы развить в нашей молодёжи характер, волю, силу решимости, а в сочетании с этим мы будем систематически работать над тем, чтобы развить в ней чувство ответственности. Лишь в последнюю очередь мы будем думать о чисто школьном образовании» [13].

Нацизм уже заранее исходил из того, что НСДАП не нужны слабые, хотя бы и всесторонне развитые люди,- национал-социализму требовались лишь «физически здоровые люди с твёрдым характером, решительные и энергичные». Физическое здоровье молодёжи, по мысли Гитлера, становилось достоянием нации и государства. «В нашем государстве забота о физическом развитии не будет предоставлена каждому отдельному лицу, не будет только задачей родителей. Нет, этой проблеме само государство посвятит огромное внимание, ибо это есть проблема самоутверждения нации, здоровье которой и призвано защищать государство» [14].

Уже наперед можно отметить, что за 12 лет жизни Третьего рейха в реальность была воплощена частично только первая ступень, то есть развитие «героической молодёжи». Вероятно, главным и определенно переломным для образования в Германии стали 1936-1937 гг. В случае если вплоть до данного времени система образования должна была только адаптироваться к национал-социалистическому распорядку, то с 1937 г. непосредственно сам режим начинает строгую политическую деятельность по централизации системы образования, создавая изображённую концепцию «селекции».

Данное выразилось ранее в завершающем докладе Гитлера на партийном съезде 1935 г. Непосредственно тогда Гитлер выделил, что более важной проблемой партии в данной стадии считается формирование компании, которая сумела бы гарантировать постоянный мировоззренческий

отбор нации. «Зов времени состоит в том, - говорил Гитлер, - чтобы создать предпосылки для стабильности государственного отбора, образовании и устранении государственных руководителей». С данного он заключал идею о том, что сначала следует сформировать абсолютно всех германцев в атмосфере национал-социализма, далее из них выбрать более преданных, какие в следствии окажутся в национальном управлении.

При этом проблемы партии и страны крайне отчетливо разводились. Партия обязана создавать те мировоззренческие основные принципы, какие станут устанавливать целую преподавательскую, воспитательскую и просветительную работу. При этом правительство обязано гарантировать устойчивую работу этих учреждений и органов, которые отвечали за данную область деятельности. Помимо данного важной фактической проблемой Гитлер определял устранение компонентов образования прежнего общества. Согласно его суждению, это требовало продолжительного этапа, и обязано было проводиться с помощью непрерывающейся корректировки работы органов образования.

Позже эту же мысль разовьет в Розенберг в своем выступлении на партийном съезде 1937 г. «Мы знаем,- говорил он, - что старые учреждения десятилетиями и даже столетиями определявшие интеллектуальную жизнь народа не захотят сразу отступить». Далее он еще раз подчеркнул основной постулат национал-социалистического образования- «НСДАП поставила в центр образования не знания, а формирование характера. Мы отвергаем глупую либеральную установку «Знание - сила». Именно к этому периоду относится появление наиболее ярких пропагандистских произведений ,направленных на немецкую молодежь.

Одна из них «Основы истины», включенная в состав «Хрестоматии для немецкой молодежи», подробно расписывает такие моральные ценности как Народ, Кровь, Отечество, мужество, самоконтроль, воля, стойкость и пр.

Именно здесь достаточно четко прослеживается воплощение образовательных идей Гитлера: « Знание-это то, что поддается пониманию.

«Сами по себе знания не служат ничему и мертвы». Далее делается вывод о том, что вера сильнее любых знаний, а значит, убеждения немецкой молодежи должны быть построены прежде всего на вере. [25]

Такое заключение не может являться внезапным. Альфред Розенберг в собственном «Мифе XX века», произведенном еще до прихода к правительству нацистов, приобщаясь к единому видению национал-социалистического создания, оглашал идею, что первейшей проблемой образования считается не машинная предоставление познаний, а развитие символа, что имел возможность б воспитать расовые элементы, заложенные в германскую душу. Не зря в собственной работе проблемы образования он анализирует в комплексе с проблемами веры, идя вопреки этому, для того чтобы «немецкая школа стала компромиссом между католицизмом, евангелизмом и иудейским либерализмом». Регулярное «забывание памяти знаниями», согласно суждению Розенберга, «задушило национальный характер» [26]. Он кроме того выделяет, что «десятилетиями в Германии образование существовало обычным средством повышения знаний, вместо этого национал-коммунизм постановил, то что образование должно служить укреплению характера» [27].

Помимо этого Розенберг формулирует основу новой «миссии немецких воспитателей». Он отмечает, что «многие профессии, такие как учителя, попадают в поле зрения новой общественной критики». При этом он подчеркивает, «чтобы правильно оценить эту деятельность, мы должны осознать, что живем во время борьбы, интенсивность которой несомненно отражается на истории»[28]. В связи с этим немецкие педагоги и воспитатели сравниваются с солдатами (сама концепция национал-социалистического воспитания предполагала формирование «политических солдат»). Поэтому Розенберг приходит к выводу, что «учителя имеют такую же революционную миссию, как национал-социалистические солдаты и государственные деятели». «Именно от учителей во многом зависит, как в будущем сформируется молодое национал-социалистическое поколение в

политическую формацию движения, как это будет произведено в школе через занятия по истории, по немецкому языку, изучению природы и ее законов. Они должны испытывать внутреннюю гордость за свою профессию, за свою внутреннюю волю, за то, что они учителя и воспитатели, а не передатчики пройденных знаний»[29]. Подобный «реверанс» в адрес учителей и школы был далеко не первым.

В 1933 г. министр внутренних дел Фрик подчеркивал необходимость формирования в школе «политических солдат». «Немецкая школа должна воспитывать политического человека, который во всех своих мыслях и делах должен служить и жертвовать ради своего народа, быть неразрывно связанным с судьбой и историей своего народа»[30]. Подобный взгляд пропагандировался и более низшими функционерами. Лидер НСДП, Ганс Шемм, на открытии дома немецкого воспитания в Байройте заявил: « Дом немецкого воспитания! Уже одно имя доказывает величие нашего времени. Дом немецкого воспитания обозначает восклицание: Воспитание будет немецким и только немецким!»[31].

В своем интервью газете «Лондон телеграф» 18 ноября 1938 г. гауляйтер Богель подчеркивал, что «немецкую молодежь стоит учить только тому, что гармонично соответствует национал-социализму... Немецкую молодежь необходимо воспитывать таким образом, чтобы она училась, действовала и жила только в гармонии с национал-социализмом». Тогда же в своей статье «Деятельность немецкого народного образования» Фритц Лойтлофф, нацистский идеолог образования взрослых, пытается дать мировоззренческое оправдание необходимости национал-социалистической педагогики. Он использует формулировку Розенберга о том, что символом образования либеральной эпохи становится фраза «Знание-сила». Лойтлофф подчеркивает, что эта формулировка лишней раз указывает на приоритет индивидуализма в образовании прошлого. Эта умственная установка, по его мысли, ведет к обособлению отдельных областей жизни и к борьбе между ними, которая в итоге заканчивается победой экономики и тезиса о

приоритете «экономики над политикой». Все это достаточно сильно отражается на сути образования, в котором начинают преобладать реформистские направления. «Ценность личности, - выясняется лишь после сдачи переходных или вступительных экзаменов». В результате, по его мнению, происходит обнищание умственного пролетариата и переполнение высших школ[32].

Эту мысль позже использовал Гитлер, заявляя, что учителя народных школ представляют собой наиболее глупых и неспособных к самостоятельному мышлению пролетариев умственного труда, созданных для того, чтобы служить оплотом либеральной системы[33]. Поиски выхода выливаются в формализм и застывшие системы. Необходимость воспитания характера начинает выходить в качестве темы для обсуждения в педагогических кругах с началом мировой войны. С приходом национал-социалистов к власти общим идеалом не только для системы образования, но и для всех областей общественной жизни Германии становится понятие «народ».

В своей речи в марте 1933 г. в Берлине Гитлер подчеркнул, что «воспитание, образование, театр, кино, литература, пресса, радио служат общему делу нашего народа»[34]. Национал-социалистическая система отныне оценивала человека «не по его знаниям», а по тому, что он совершил для общества. На словах Лейтлофф и другие национал-социалистические идеологи и педагоги не отказывались от таких понятий как личная свобода и индивидуальное внутреннее развитие. Но они должны быть подчинены требованиям народа, а стало быть национал-социалистическому мировоззрению.

Сам Лейтлофф высказывает открыто мысль, что идеал народного и общего образования является по своей сути фелькише (volkische) ориентированным.[35]

Таким образом, видно, что воспитание и образование молодежи являлось важнейшим не только государственно-партийным, но и

мировоззренческим заданием. Молодежь, прошедшая через национал-социалистические учебные заведения, должна ассоциировать себя с национал-социалистическим режимом.

По этому поводу Гитлер высказывал следующую мысль: «Если молодежь, которая в возрасте десяти-двадцати лет олицетворяет собой национал-социалистическое государство, не знала другого мировоззрения, кроме национал-социалистического, и прошла через систему воспитания, то она сделает ее дисциплинированной, равно как и уверенной в себе».[36]

Однако, не стоит делать вывод о том, что национал-социалистическое образование в своей сути является пропагандистским явлением. В 1936 г. главное управление образования НСДАП достаточно четко разводит понятия образования и пропаганды. Подчеркивая, что в период борьбы пропаганда сыграла решающую роль в приходе национал-социалистов к власти, отмечалось, что после 1933 г. существенно возросла роль национал-социалистического образования. В политических кругах раздавались даже голоса, которые предлагали заменить пропаганду образованием. Руководство заняло достаточно жесткую позицию по этому вопросу. Пропаганда является, по мнению руководства НСДАП, эффективным орудием для выработки унифицированной реакции у масс на те или иные события. Задача пропаганды имеет двоякий характер - она не только организует массы, но и воздействует на них. Национал-социалистическое образование стоит на абсолютно иных позициях. Его целью является не побуждение к действию, а складывание и углубление политическо-мировоззренческого понимания в целом. [37]

Итак, если говорить о формировании идеологических принципов образования в национал-социалистическом государстве, то можно отметить следующее. Изначально НСДАП предполагало существенное, почти кардинальное изменение системы образования в целом. Существенным компонентом будущей системы образования должен был стать отказ от обучения как такового и сведение самого процесса образования

исключительно к воспитанию характера «является не перегружение детей различными знаниями, а пробуждение национального характера»[38].

В процессе формирования данного характера в школьнике должны были закладываться основные принципы национал-социализма, а именно: расизм, слепая вера руководству партии, главенство силы над интеллектом.

Кроме того, стоит отметить тот факт, что обучаемые должны были стать новым поколением («героическая молодежь»), которому суждено было сменить поколение «старого мира» и полностью изжить остатки прежних институтов. Последний вывод наиболее ярко подчеркивают строки из статьи, посвященной тотальным притязаниям партии: «Многие люди в государственном аппарате нередко не очень хорошо подготовлены в плане мировоззрения. Это происходит потому, что они являются носителями воззрений старого мира. Мы должны заботиться о том, чтобы в государственном управлении и хозяйстве произошла смена поколений» [39].

1.2. Роль пропаганды в формировании подрастающего поколения

Во времена Третьего рейха с дошкольным образованием в стране были очень большие проблемы — его практически не было. Детские сады, ясли хоть и существовали, но были в крайне ограниченном состоянии, потому что в Веймарской республике, как известно, была довольно сильная безработица, а Третий рейх делал ставку на то, чтобы женщина не работала, а была домохозяйкой, вела семью. Зачем же тогда детские сады?! И все же некое их подобие существовало, но в большинстве случаев это были негосударственные, частные организации. Что касается школьного образования, то в Веймарской республике, то есть межвоенной Германии, существовало совершенно бесконечное количество видов средних учебных заведений. Сразу оговоримся, в государстве имели место так называемые народные школы (начальное образование, младшая школа по-нашему), потом

шла либо гимназия (это было более или менее элитное гуманитарное образование), либо обершколе (старшая школа, или средняя у нас).

Так вот, разнообразие обершколе было совершенно кошмарным. По подсчетам, в некоторых городах на 1933 год было до 12 — 13 — 14 — 15 видов различных школ, которые, в принципе, давали примерно среднее образование. Это лицеи, оберлицеи, гимназии, обершколе и так далее.

Значительное количество школ было связано с религией: это и евангелические школы, и католические, которые финансировались за счет общественных церковных организаций.

Идеологическая работа активно велась посредством СМИ. Основная задача - распространение идей антисемитизма. Этим занимались, например, газета «Der Angriff» («Нападение») – антисемитская и антикоммунистическая газета, «Volkischer Beobachter» («Народный обозреватель») – печатный орган НСДАП с 1920 г., «Das Reich» («Государство») и др. В этих изданиях неоднократно публиковались антисемитские статьи самого Геббельса: Например, «Еврей» в газете «Der Angriff» от 21 января 1929 г. «Мимикрия» в «Das Reich» от 20 июля 1941 г., и др. Преступная организация СС также имел свой печатный орган - «Das Schwarze Korps» (Черный корпус). «Illustrierter Beobachter» («Иллюстрированный обозреватель») был еженедельной газетой нацистской партии.

Нацистский партийный ежемесячник «Der Schulungsbrief» («Обучающее письмо») доносил до масс в простой и доступной форме основы нацистской идеологии. «Frauen Warte» («Женский взгляд») – нацистский иллюстрированный журнал для женщин. Журнал выходил раз в две недели. Целью издания было, конечно же, идеологическое воздействие на женщин. Например, в статье «Мы – женщины в борьбе за обновление Германии» говорится о том, что женщины не должны быть активными в политике и общественной жизни, но должны быть хорошими домохозяйками и воспитывать своих детей в соответствии с нацистским мировоззрением.

Издавались журналы и специально для детей. Например, «Der Pimpf» («Пимпф») - ежемесячник для мальчиков-членов «Юнгфольк». Это издание сочетало в себе нацистскую пропаганду с различными приключенческими сюжетами. Аналогом «Der Pimpf» был журнал для девочек «Das deutsche Madel» («Немецкая девочка»). В отличие от «Der Pimpf» здесь не было волнующих приключений: девочки должны были учиться заботиться о раненых, готовиться к воспитанию детей и упорному труду[28].

Под средством пропаганды, в сознание немецких детей многие годы внедрялась идеология национализма и милитаризма. Школьникам с первых дней обучения внушалась мысль о необходимости расширения «жизненного пространства» нации. Здесь необходимо отметить, что подобные подходы к воспитанию немецкой молодежи существовали еще во времена Веймарской республики (1919–1933 гг.), что значительно облегчало насаждение у молодых людей нацистских взглядов в последующем.

Одними из важнейших направлений в образовании были изучение расовой теории, воспитание у немецкой молодежи жесткого «нордического» характера и стойкого «арийского» духа. Обязательной литературой для чтения в немецких школах являлись книги А. Гитлера и А. Розенберга.

1.3 Унификация форм и методов обучения нацистской идеологии

Как только нацисты пришли к власти, они сразу же начали проводить унификацию. Она затянулась. Только в районе 1939 года им удалось привести большинство школ к общему знаменателю. Были унифицированы программы, названия школ. Практически были уничтожены гимназии (их осталось очень и очень мало). Серьезно давили и на частные школы, тем не менее они все равно продолжали функционировать.

Отметим, что всю систему среднего образования нацисты так и не сумели полностью привести к общему знаменателю. Вообще, с обра-

зованием у них получилось не все, но многое. На пример, е сли говорить о сре днем обра зования, то успе хи на ционал-социализма zde съ были доста точно высоки. Это былосвяза но, пре жде все го, с те м, что пода вляющее большинство пре подавательского соста ва школ ока залось слишком конформистским.То е сть большинство школьных учите лей подде ржали приход к вла сти на ционал-социалистов, и количе ство вычище нных (име ется в виду по политиче ским призна кам) из школ пре подавателей было совсе м не значительным. Для приме ра приве дем цифру, котора я говорит са ма за се бя: к се редине 30-х годов 97% школьных учите лей вступило в па ртию.

Стоит ска зать, что в НСДА П пре подавательский соста в никто не за гонял. В принципе, ка к в сре дней, та к и в высше й школе, е сли пре подаватель откровенно не выступа л против на ционал-социализма, то е го не пре следовали. Сохра нилось воспомина ние, когда один из чле нов Гитле рюгенда ска зал, что не буде т писа ть сочине ние «Не мецкий солда т ка к мой иде ал», потому что не мецкий солда т е го иде алом не являе тся. Что было да льше? Не т, е го не выгна ли из школы — е му да ли другую те му.

Что ка сается школы, то в не й были ре зко изме ненны а кценты. Де ло в том, что вся не мецкая систе ма сре днего обра зования е ще с ка йзеровских вре мен была довольно консе рвативна по сути и на правлена на пре доставление уче никам опре деленного блока зна ний. Гитле р е ще в «Ма йн Ка мпф» подве рг та кой укла д сильной критике (в школе у не го тоже, в обще м-то, не все сложилось), выска зал свое не одобрение. Он говорил, что не мецкая школа да ет сове ршенно бе сконечное количе ство не нужных зна ний, не готовит уче ника к будуще й жизни. И вообще, нужно за ниматься не обуче нием, а воспита нием, воспита нием солда та физиче ски сильного, готового к труду и мора льно подходяще го под на ционал-социализм. «Се йчас в уче бном пла не пре дусмотрено все го два ча са физкультуры в не делю. Это не доразумение. Не должно проходить ни

дня, чтобы молодой человек минимум один час до обеда и один час после обеда не занимался физкультурой».

Как функционировал этот стандарт? С помощью учителей. В своих программах документов Национал-социалистический союз учителей объявлял, что целью учителя и школы — это воспитание националиста. Причем отмечалось, что выбора у молодого человека — быть националистом или нет — быть не должно. Ответ ведь очевиден. Одна юноша сам должен прийти к нему, за дача преподавателя — дать верное направление.

Кроме того, в образовательных программах было указано, что национал-социалистическая наука — самая объективная из всех наук, поэтому курс национал-социализма «вшивался» во все предметы.

Учителя образовательных учреждений входили в Национал-социалистический союз учителей, преподаватели вузов — в Национал-социалистический союз доцентств (доцентств — это преподаватель вуза). Однако обе эти организации были очень слабыми. У них не хватало юношеского задора Гитлера, который везде пробивал себе дорогу и шел напролом. Иногда доходило до того, что в ряде школ местные руководители Гитлера могли требовать отставки учителей или их замены, если те делали что-то в противовес высшей сути. Например, опрашивали класс, который, предположим, вчера был на шествии, хотя их (учителей) предупредили об этом. То есть Гитлер за нимал очень сильные позиции и имел много прав, тем более, что представитель организации входил в состав школьного совета.

К середине 30-х годов 97% школьных учителей вступило в НСДАП

Что касается высшего образования, то в Германии было два вида высших учебных заведений: университеты и высшие технические училища. Сразу отметим (и это совершенно четко), что при всей своей антиинтеллектуальной направленности нацизм высшее образование не смог до конца добить, хотя побил его здорово. Для примера — цифры: в

1931 году в немецких университетах состояло 104 тысячи студентов, в 1939 году — 41 тысяча, в 1943 году — 25 тысяч; в высших технических училищах в 1931 году было 22 тысячи, в 1939 году — 12 тысяч. Вот такое падение, причем не только количественное, но и качественное. Второе даже было более значительным, поскольку раньше получение высшего образования и стипендия было очень престижной вещью. До 1933 года в Веймарской республике это гарантировало свой кусок хлеба с маслом и, возможно, с вареньем. После прихода нацистов к власти авторитет высшего образования стал сильно падать. Плюс появилось довольно значительное количество возможностей реализовать себя в других областях. Если в 1931, 1932 или 1933 годах порядка 2% выпускников шло на военную службу, в 1935 году не было даже 2%, то в 1937 году количество желающих подпрыгнуло до 28%. Чем это связано? С появлением офицерских должностей. Престижно? Очень. К тому же это хорошо оплачиваемая работа.

Далее. Очень много делается по линии немецкой промышленности, где, опять-таки, исследования проводятся в рамках концернов. То есть люди уходят в лаборатории.

Стоит отметить, что снижение коснулось и количества студентов гуманитарных дисциплин. Если в 1932 году юристы составляли 19% от общего числа, то в 1939 году — уже 11%; с гуманитарными науками тоже самое — было 19%, стало 11%; естественные науки — снижение с 12% до 8%; теология осталась на том же самом уровне и, как ни странно, немножко «подросли» экономисты.

Зато резко выросло количество учащихся медицинских факультетов. Нацистскому режиму нужны были врачи. Армию надо было лечить, больных, раненых и так далее. Поэтому, условно говоря, госзаказ на врачей был огромным. Это, соответственно, стипендии, поощрения и прочее. При этом ведь лучшие врачи Германии, лучшие хирурги, мировые

све тила постоянно отме чали сниже ние ка чества и уровня а битурientов, их подготовки, же лания. Плюс сокра щения.

По ним било то же са мое, те же са мые полити че ские ме роприятия и програ ммы. То е сть вра ч вме сто того, чтобы получа ть пра ктику, слуша л лекции по истории на ционал-социализма. Кроме того, чтобы уве личить выпуск, на год был сокра щен уче бный проце сс. И все же уде льный ве с вра чей доше л до 48% от все х а битурientов. То е сть упор был сде лан на них.

По большому сче ту, выше е обра зование на цисты угробили оче нь сильно. Поче му при этом у них не случилось колла пса? Ма ло были у вла сти. Две надцать ле т. Просуще ствуй на цистский ре жим ле т сорок, от выше го обра зования в Ге рмании не оста лось бы и сле да.

Во вре мя войны и школы, и высшие уче бные за ведения продолжа ли ра ботать. Пра вда, с оче нь сокра щенным ва риантом, поскольку в 1939 году оче нь много учите лей из сре дней школы ушло на фронт (это был один из основных ре зервуаров, из которого че рпали офице ров за паса).

После прихода на цистов к вла сти а вторитет выше го обра зования ре зко упа л.

Что ка сается обра зования на оккупирова нных те рриториях, то политика на цистов была ра зной. На пример, на те рриториях, включе нных в соста в Ре йха, вводились чисто не мецкие ста ндарты, на других — обра зованием за нималось ме стное са моуправление, не не мцы. То е сть при вое нной а дминистрации в той или иной форме суще ствовали де партамент, министе рство, упра вление по обра зованию, которые курирова ли не мцы, но которые основыва лись на ме стных ка драх. Тете рритории, которые не были включе ны в Ре йх, в не мецкую систе му обра зования не вписыва лись. А на оккупирова нной те рритории, пре дположим, Польши и Сове тского Союза вообще не пре дполагалось на личие выше го обра зования.

Выводы по 1 главе

Итак, если говорить о формировании идеологических принципов образования в национал-социалистическом государстве, то можно отметить следующее. Изначально НСДАП предполагало существенное, почти кардинальное изменение системы образования в целом. Существенным компонентом будущей системы образования должен был стать отказ от обучения как такового и сведение самого процесса образования исключительно к воспитанию характера «является не перегружение детей различными знаниями, а пробуждение национального характера»[38].

В процессе формирования данного характера в школьнике должны были закладываться основные принципы национал-социализма, а именно: расизм, слепая вера руководству партии, главенство силы над интеллектом.

Можно отметить, что итогом таких форм и методов обучения стали минимум жизненно необходимых знаний при активнейшей националистическо - расистской накачке позволит контролировать среду духовных интересов молодёжи.

Глава 2. Нацификация школьного образования

2.1. Структура школьного образования

Подчинение системы образования партийным интересам, изменение ее структуры, методической базы, внутреннего содержания и т. д., происходило постепенно. Этот процесс можно условно разделить на три фазы.

Первая - подготовительная фаза началась с приходом Гитлера к власти и продолжалась до осени 1936-го, когда было введено четырехлетнее планирование. Первым шагом партийного руководства, направленным на подчинение школьного образования новым идеям и планам, было постепенное отстранение церкви от образовательного процесса, начавшееся осенью 1935 года: участие учеников в богослужениях перестало быть обязательным, из школьных программ практически исчезли уроки религии [17]. Они вытеснялись новыми предметами, введенными в школьные планы национал-социалистами: расовым учением или «мировоззрением». Для так называемого «мировоззрения» сначала не существовало никаких учебных планов, в результате чего преподавание предмета сводилось к изучению канонизированных книг А. Гитлера и А. Розенберга, одобренных самостоятельными объяснениями учителя - в меру его понимания [18].

Однако совсем преподавание религии не отменялось. Национал-социалисты не отрицали значение христианства для германской культуры, поэтому они не проводили активной атеистической пропаганды, а стремились лишь искоренить внутрихристианские конфессиональные различия, предлагая немцам так называемое «позитивное христианство» [19], впрочем, так и не прижившееся на германской почве. Полное искоренение христианской традиции было не в интересах самих национал-социалистов, поскольку элементы христианской культуры являлись неотъемлемой частью культа вождя [10].

Завершив в общих чертах строительство первой очереди партийных школ, руководство НСДАП обратилось к традиционному образованию и приняло важнейший в этой области акт: «Закон об обязательном школьном образовании в Германской Империи», вступивший в силу с 1 ноября 1938 года. Нормы этого закона регулировали отношения школы, государства и партии. Следует отметить, что многие элементы этого закона прямо копировали четвертый раздел конституции Веймарской республики — «Образование и школа». Так, несмотря на общую тенденцию к сокращению сроков обучения, обязательное восьмилетнее образование не было отменено [15], сохранялись основные традиционные типы школ.

В то же время с принятием нового закона теряли свою силу старые установления: «Закон о начальной школе» от 28 апреля 1920 года [26] и «Закон о педагогическом процессе в начальных школах» от 18 апреля 1925 года [17]. Министр образования получал также право вносить необходимые изменения в законодательство отдельных земель или вообще упразднять законодательные акты, противоречащие закону от 1 ноября 1938 года.

В отношении лиц, сознательно противодействующих проведению в жизнь данного закона или игнорирующих его, был предусмотрен целый набор карательных мер: от денежного штрафа в размере 150 марок, до тюремного заключения, причем инстанцией, поднимающей вопрос о применении штрафных санкций, могло стать любое подразделение

системы образования, даже отдельно взятая школа. Поэтому все руководители предприятий, на которых работали молодые немцы до 18 лет, должны были обеспечить им условия для получения школьного образования. Мало того, время, затраченное на обучение, приравнивалось к рабочему времени и оплачивалось в обычном порядке[18].

Родители, опекуны, директора воспитательных учреждений и интернатов были обязаны способствовать получению молодежи обязательного образования. Партия не нуждалась в интеллектуалах, но ей были необходимы грамотные солдаты, способные, в случае необходимости, усвоить различные новые знания, а значит - имеющие базовое образование в различных областях. Не философы и мыслители, а исполнители, рабочие с задатками инженеров.

По завершении обязательного школьного образования, всем, не достигшим 17 лет, следовало пройти обязательное трехлетнее обучение в профессиональном техническом училище или техникуме. Это правило не касалось только тех, кто шел служить в вооруженные силы либо в Имперскую службу труда[19], а равно учился в вузе или посещал какое-либо другое частное или государственное учебное заведение, дающее образование в объеме не менее 24-х часов в неделю. Не подпадали под установления этого закона также особо одаренные дети, нуждавшиеся в индивидуальном планировании учебного процесса.

Таким образом, можно утверждать, что принятый национал-социалистами закон открывал перед немецким юношеством широчайшие образовательные возможности: несмотря на перегруженность школьных программ идеологией, молодежь получала одиннадцатилетнее образование, помогавшее ей сориентироваться и найти свое место в обществе, а также снабжавшее ее чисто прикладными знаниями. В отличие от системы партийных школ, общая система образования оставалась весьма действенной и продуктивной.

К моменту издания «Закона об обязательном школьном образовании в Германской Империи» система школьного образования в Германии подверглась, как уже упоминалось, некоторой перестройке: сокращалась длительность учебного процесса, вводились новые и устранялись некоторые старые формы школ, и т. д. Однако в целом структура учебных заведений оставалась неизменной. В основе ее лежали базовые «народные школы», рассчитанные как минимум на четыре, а как максимум — на восемь лет обучения. Дети должны были поступать в первый класс по достижении ими полных шести лет, при условии «требуемой духовной и физической зрелости». В случае задержки развития ребенка ему предоставлялась отсрочка, в случае же одаренности ребенок мог быть принят в школу и раньше.

Преподавание в базовых школах строилось по упрощенной схеме: делался упор на изучение предметов технического цикла, гуманитарный цикл был сильно сокращен, а иностранные языки не преподавались вообще.

Обучение в базовой общеобразовательной школе завершалось дополнительным двухлетним обучением в профессиональных (Berufsschule) или специальных профессиональных (Berufs-Fachschule) училищах и, с 1938 года, годичной практикой на селе («сельский год») [10]. К категории «народных школ» относились также «вспомогательные школы», то есть школы коррекционной педагогики [11], и (до 1940 года) образовательные учреждения для неарийцев. В том случае, если в какой-либо местности не было подобных заведений, для неарийских детей создавались отдельные классы, а их общение с обычными учениками пресекалось [12].

«Народная школа» была самой массовой в Рейхе. Она охватывала не менее 80 % всех учащихся. Поэтому низкий уровень образования, предоставляемый ей, не устраивал руководство НСДАП. Было решено создать на ее базе более продвинутую образовательную структуру: так

называемую «главную школу» (Hauptschule). Однако это решение, принятое А. Гитлером в 1941 году, было практически неосуществимо: шла война, поглощавшая все ресурсы страны и все внимание ее руководителей. Тем не менее, новый вид школы был введен в обиход. Все дети, чьи способности хотя бы немного возвышались над средним уровнем, были обязаны посещать новые школы[3]. Обучение в этих школах шло по усложненной программе, более развернутой, нежели программа «народных школ». Учебный процесс в «главной школе» начинался с пятого класса и заканчивался восьмым. Затем предполагалось предоставить ученикам возможность продолжения обучения в ее «надстроечных», или классах перехода в среднюю или старшую школу.

Такой переход, впрочем, должен был оставаться исключением из правил, касающимся только наиболее продвинутых учеников[4]. Так, из 500–700 учащихся «народной школы» в старшую школу переходило обычно один - два человека, то есть - 0,2–0,3 % учеников[5]. «Надстроечные» классы «главной школы» так никогда и не были созданы. Основание такой школы было шагом отчаяния и свидетельствовало о кризисе германского школьного образования: чересчур увлекшись формированием «расово здорового поколения», партийное руководство воспитало поколение абсолютно здоровых и абсолютно преданных вождю недоучек. В ходе же войны выявилась необходимость в специалистах.

На базе «народной школы» действовали средняя (Mittelschule) и старшая (HöhereSchule) школы. Средняя, продлевавшая общее образование до десяти лет, существовала в двух «ипостасях». Во-первых, как собственно средняя школа, принимавшая учеников по завершении ими базового четырехлетнего курса обучения. Во-вторых, как так называемые «надстроечные» классы, поступить в которые можно было по завершении шестого класса народной школы. «Надстроечная» учебная программа должна была компенсировать отставание обучавшихся по упрощенной, «народной» схеме. В обоих случаях, по завершении обучения молодым

немцам была открыта дорога к профессиональной деятельности или продолжению обучения в техникуме (Fachschule). От базовой школы преподавание в средних учебных заведениях отличалось более широким гуманитарным циклом, и, в частности, изучением двух иностранных языков: английского и французского.

Старшая школа была представлена в Германии тремя типами учебных заведений по сравнению с существовавшими в Веймарской республике семью типами старших школ:

1) Гимназии. Они предназначались только для юношей и были единственными заведениями, продолжавшими давать классическое образование и включавшими преподавание нескольких иностранных языков, в том числе латыни и древнегреческого. Следует заметить, что число гимназий в Германии сокращалось с каждым годом, причем независимо от реформ, проводившихся НСДАП: с 562 в 1922 году[17] до 455 к 1931 году и до 206 к 1939 году[18]. Постепенное изменение системы ценностей вызывало кризис классического образования, упадок престижа гимназий. С другой стороны, сокращение общего числа гимназий только повышало престиж уцелевших в глазах традиционной германской элиты.

2) Классические старшие школы (Oberschule) [9], созданные вместо упраздненных женских гимназий. Программа Oberschule была в целом аналогична гимназической с небольшими поправками на то, как национал-социалисты понимали роль женщины в обществе и государстве: было введено преподавание домоводства, специальная спортивная гимнастика для девушек как будущих матерей, курсы прочих предметов были несколько модифицированы и сокращены. Так, из учебных программ для девочек исчезло большинство часов преподавания математики и естественных наук[10], латынь перешла в разряд предметов по выбору, поскольку, как считал Гитлер: «Зачем все учат язык, который понадобится лишь немногим?!»[11].

3) Дополнительные, «надстроечные» старшие классы. Обучение в них начиналось с седьмого класса, по завершении шести лет базового образования. Они предлагали своим ученикам более сжатую версию классического образования, однако при этом проводили подготовку к поступлению в вузы. Впрочем, латынь в их планах также была предметом по выбору, который всегда можно было заменить уроками труда. Стоит заметить, что обучение в старшей школе стало отдельным только при национал-социалистах: если не было возможности создания специальных учебных заведений для мальчиков и для девочек, то в пределах одной школы создавались отдельные классы.

Система школьного образования в целом была сильно изменена за годы «фазы строительства» за счет предельного упрощения: были ликвидированы некоторые виды школ, такие, как прогимназии, гимназии реального образования, лицеи или возникшая к 1922 году «Германская старшая школа»[12]. Частные школы могли продолжать свою деятельность лишь в двух случаях: в качестве заменителя государственных, или как «вспомогательные школы» коррекционной педагогики. При этом частный сектор школьного образования постепенно вытеснялся государственным. Произошла полная унификация, перестроившая всю структуру и подчинившая германскую школу партийному контролю.

Но работа с молодежью не ограничивалась рамками школы.

Основными направлениями национал-социалистической реформы образования были:

- построение единой для всей Империи системы образования, находящейся под контролем государства и партии (как следствие — максимальное сужение частного сектора в образовании);
- сокращение сроков обучения в школе (традиционное германское тринадцатилетнее образование не вписывалось в рамки всеобщего

четырёхлетнего планирования, в целях унификации его сократили на один год) [16];

- устранение социальных, конфессиональных или иных различий между гражданами Германии вообще и учениками в частности. Принадлежность к католической или протестантской церкви, древность рода, происхождение и количество средств на счету в банке не должны были оказывать влияние ни на карьеру, ни на положение в обществе;

- введение системы грантов и стипендий для одаренных детей бедных родителей;

- школьное образование в Германии никогда не было бесплатным, поэтому последнее нововведение было особенно важным.

2.2. Содержание «национал-социалистического» обучения

Эффективность воспитательной деятельности национал-социалистов по сей день приводит в изумление педагогов и психологов. Секрет заключается в том, что идеологическая обработка молодежи не ограничивалась школой и Гитлер-югенд: она не прекращалась ни на секунду – дома, во дворе, по дороге из школы. Инструментами для этой работы становились любые, казалось бы, обычные предметы, которые мало у кого повернулся бы язык назвать носителями дополнительной информационной нагрузки. Однако так оно и было. Детские игрушки и школьные учебники, одежда и спортивный инвентарь - все это служило одной и той же цели: «воспитанию в духе национал-социализма».

Главной задачей этого воспитания являлась тотальная политизация молодежи. Национал-социалисты провозглашали целью своей педагогической деятельности «воспитание активного члена общества», «способного заботиться о сохранении и развитии германского народа, его государства, его культуры, и, в этих рамках, себя самого, как представителя народа» [34], то есть, говоря иначе, способного позаботиться

о дальнейшем процветании национал-социалистической системы господства. С этой целью германская молодежь подвергалась мощному идеологическому прессингу, находилась под постоянным воздействием пропаганды.

Воспитание детей начиналось не в школе, а гораздо раньше, еще в раннем детстве. Очень большая роль отводилась досугу и играм детей. Пропаганда не оставляла ребенка в покое ни дома, ни в детских группах Национал-социалистической организации женщин (Nationalsozialistische Frauenschaft). Национал-социалисты делали большую ставку на не прямое влияние на сознание ребенка: одним из инструментов такого влияния были обыкновенные детские игрушки. В первую очередь – самые простые, которые можно было наполнить любым идеологическим содержанием.

Например, настольные игры с элементом случайности: ребенок бросает игральную кость, перемещает фишку на столько ходов, сколько очков выпало на гранях кости и по ходу игры подвергается идеологической обработке. Так, настольная игра «Полевые учения Гитлер-югенд» была для детей до десяти лет рекламой молодежной организации Гитлер-югенд. В ходе игры ребенок активно знакомился с самыми романтизированными элементами деятельности организации: походы, лагерные костры, хоровое пение, спортивные соревнования.

Другая настольная игра, сделанная по такому же принципу, «Твоя машина КдФ», показывала заботу партии о народе и рекламировала программу «Народный автомобиль», предложенную партийным руководством. Такая национал-социалистическая организация, как «КдФ» («KraftdurchFreude»), - «Сила через радость»[16], - организовал для немецких рабочих программу приобретения персональных автомобилей. По заявке рабочего, из его заработной платы ежемесячно вычиталась сумма в 5 марок, о чем он получал соответствующую квитанцию. Когда сумма

отчисленных денег достигал 990 рейхсмарок, рабочий, предъявив квитанции, мог получить автомобиль [17].

Целью программы была интеграция рабочих в класс мелких собственников. Игра же должна была подготовить детей рабочих к участию в этой программе и оказать опосредованное влияние на родителей, послужить скрытой рекламой.

Национал-социалисты в борьбе за власть оценили влияние младшего поколения на родителей и теперь пытались снова использовать такого рода психологический подход. Играя, дети должны были узнавать о процедуре покупки «Фольксвагена», учиться основам ухода за машиной и правилам дорожного движения [19]. Мысль о том, чтобы, став взрослым, приобрести автомобиль, становилась для них абсолютно естественной.

Таким же способом проводилась среди младших детей и пропаганда войны с Англией. Для этого была разработана настольная игра с кубиками и фигурками «Мы завоевываем Англию». Игрок получал роль командира подводной лодки или самолета. Цель игры – уничтожить английский флот.

Выигрывал тот, кому удавалось потопить больше кораблей противника, или, как вариант, потопить суда большего водоизмещения [22]. Не меньшей популярностью пользовалась и, как значилось в рекламных проспектах, «замечательная забава для детей и взрослых» - игра «Выгони евреев!». Суть заключалась в том, чтобы как можно быстрее из стен нарисованного города цветные фигурки, выполненные в форме еврейских ермолок. Условия гласили: «Если вам удалось прогнать шестерых евреев, вы одержали чистую победу» [21].

Носителями пропагандистских задач могли оказаться более банальные игрушки. Например, кукольный домик или игрушечный автомобиль, представлявший собой действующую модель лимузина, в котором по праздничным дням выезжал сам вождь. Механизм лимузина приводился в действие при помощи пружины, небольшой аккумулятор давал энергию для светящихся фар, но главное было не это: в автомобиле, в

сопровождении двух членов партии и шофера в униформе СС, был изображен сам Гитлер. Фигура Гитлера была выполнена с подвижной правой рукой, которую можно было зафиксировать в римском приветствии [22].

Эта игрушка, выпуск которой был приурочен к очередному партийному съезду, должна была сделать вождя еще более близким и родным для каждого ребенка. Что же касается кукольного домика, то он представлял собой достаточно точное изображение идеальной, в представлении домохозяйки 30-х годов, квартиры. Отличие заключалось лишь в том, что все три помещения, воспроизведенных игрушкой, были переполнены нацистской символикой и связанными с ней изображениями. Даже на кухне обои были украшены изображениями сцен из жизни Гитлер-югенд и БДМ [23].

Поступая в школу, ребенок становился объектом несколько более прямых способов воздействия: школа могла сообщать воспитанию некоторый элемент принуждения. Идеология, не имевшая ничего общего с образованием, пронизывала все школьные занятия, присутствовала в любом предмете. Особенности егенического воспитания уже были освещены выше, но вмешательство НСДАП в воспитательный процесс не ограничивалось элементами расового учения. По издавна сложившейся в Германии традиции, школьные занятия начинались и заканчивались молитвой, обычно - «Отче наш». Национал-социалисты, борясь с проникновением церкви в сферу образования, не стали искоренять эту традицию, но применили ее в своих интересах. Занятия по-прежнему начинались и заканчивались молитвой, но изменилось ее содержание. Так, например, старшие школы земли Гессен получили в сентябре 1933 года циркуляр об изменении текстов молитв, с прилагавшимися к нему примерами.

По фориесвоей это были, бесспорно, молитвы, но по содержанию они представляли собой краткое изложение лозунгов НСДАП в достаточно примитивном стихотворном изложении. Обращаясь к Господу Богу,

школьники организованно, хором просили его «за народ, за Вождя и засебя»:

«Дай работу нам и хлеб»,

«Сохрани Гинденбурга и Гитлера, твердую опору нашего народа»,

«Храни милостиво Имперского Президента, неси нашего вождя в руках Твоих, помоги тем, кто правит Германией вести нас мужественно и мудро» и т. д.[24]

Это должно было способствовать сакрализации государственной власти. Постепенно политические позиции НСДАП укреплялись.

Соответствующим образом менялось содержание молитв. Теперь у них был иной адресат – не Господь Бог, а его представитель на земле - Адольф Гитлер:

«Фюрер, мой Фюрер, данный мне Богом,

Оберегай моей жизни дорогу!

Родину спасший от лютой нужды,

Хлеб мой насущный даруешь мне ты.

Не покидай, будь со мной много лет,

Фюрер, мой вождь, моя вера, мой свет!

Славься, мой Фюрер!»[25]

Формировался настоящий культ Гитлера. Говоря о вере в вождя, должно подчеркнуть, что речь идет действительно о вере, о религиозном почитании, о возвеличивании до ранга Божества. Примером может послужить школьный диктант, составленный в 1934 году: «Как Иисус освободил людей от грехов и ада, так Гитлер спас немецкий народ от гибели. Иисус и Гитлер подвергались преследованиям, но в то время как Иисус был распят, Гитлер возвысился до канцлера. В то время как ученики Иисуса оставили его в беде, отрекшись от него, за Гитлера пало 16 товарищей. Апостолы окончили труд своего господина, мы надеемся, что Гитлер сам доведет свой труд до конца. Иисус строил для небес, Гитлер – для Германской земли»[26]. В том же году профессор богословия Эрнст

Бергман опубликовал 25 тезисов отношения национал-социализма к религии. Среди них был и следующий: «Христос был не евреем, а нордическим мучеником, отправленным на смерть евреями, призванным спасти мир от еврейского влияния. Адольф Гитлер – новый мессия, посланный на землю, чтобы спасти мир от евреев»[27].

Вера в Гитлера как в богоданного, если не богоподобного спасителя Отечества была, таким образом, частью мировоззрения. У новой веры была и своя священная книга, о чем заявлял Бальдур фон Ширах: «Книга Гитлера была нашей Библией»[38]. Национал-социалистическое руководство совершенно всерьез предполагало прекратить распространение в Рейхе библии, заменив ее «книгой, олицетворяющей самую чистую и самую истинную этику жизни нации а настоящее время и в будущем». Изображения креста должны были быть повсеместно заменены свастиками, а эта книга должна была стать единственным содержимым церковных алтарей, заменяя собой распятия и изображения святых[39].

«Или у нас будет германский бог, - заявлял Эрнст Бергман, - или не будет никакого. Мы не можем преклонять колени перед всеобщим богом, который уделяет больше внимания французам, чем нам. Мы, немцы, были оставлены христианским богом на произвол судьбы. Он не справедлив, и потому мы терпели поражение за поражением, что верили ему, а не нашему, германскому богу»[30].

Гитлер и сам считал христианство чуждым германской культуре. «Античность была куда лучше нынешних времен, - говорил он, - потому что не знала ни христианства, ни сифилиса». По его мнению эта религия не подходила для расы господ, которой предстоит властвовать над всем миром, потому что идея всеобщего равенства и любви парализует человека, защищает убогих, расово-неполноценных и слабых, тех, кто вообще не имеет права на существование[31]. Однако с началом войны против СССР

национал-социалистам пришлось ослабить нажим на верующих и антихристианскую пропаганду.

Руководители партии и государства, сами в большинстве своем бывшие солдаты, отлично понимали, что на фронте пригодится любая поддержка, пусть она исходит даже от столь презираемого ими Христа.

Потому что моральный дух армии – важнее. Окончательная расправа с христианством была отложена до лучших времен. Однако перерыва в обожествлении Адольфа Гитлера не делалось до самого конца. В апреле 1945 года, когда наступление советских войск и их союзников было уже не остановить, Йозеф Геббельс убеждал немцев по радио: стоит лишь чуть-чуть потерпеть и Вождь сотворит чудо, - Германия выйдет из войны победительницей. И вера в то, что это и впрямь может произойти, подчас побеждала выработанный затяжной войной скептицизм.

Для молодежи Гитлер был чем-то высшим, божеством, но божеством близким и знакомым, земным. Его можно было узреть воочию. Прикоснуться к нему. Однако при этом он оставался в представлении молодых существом настолько высшего порядка, что само его существование воспринималось как чудо. Миллионы фанатично преданных ему подростков были готовы поверить любой легенде о Фюрере. Пользуясь этим, пропагандисты устраняли разногласия между официально проповедуемым расовым учением и внешним видом вождя, никак не соответствовавшим образу представителя нордической расы: «Гитлер – блондин, с розовой кожей и голубыми глазами, чистый германец(ариец) по природе, в все остальные распространения о его внешнем виде и личных качествах посеяла в народной душе черная и красная пресса»[22]. Убежденность в вышеприведенном постулате доходила до такой степени, что внутреннего конфликта и разлада в системе образов и убеждений не происходило даже при личной встрече с вождем. Малотого, многие юные немецкие девушки видели в Гитлере – невысоком, с мелкими чертами лица, сальными волосами и дурной кожей,

привлекательного мужчину и именовали его не иначе, как «прекрасный Адольф»[23].

Наиболее удобным для внедрения национал-социалистической идеологии предметом была математика. Математические задачи можно наполнить абсолютно любым идеологическим содержанием без ущерба для их образовательных качеств. В них вкладывался самый разнообразный подтекст: от пропаганды войны до пропаганды, как это уже говорилось выше, расовой гигиены.

Открывая задачник по математике, ученик мог столкнуться с такой задачей: «Евреи в Германии – чуждая раса. В 1933 г. В Германии было 66 060 000 жителей. Среди них - 499 482 правоверных евреев. Сколько процентов это составляло?»[34] Ключевая фраза, в данном случае, - первая, а в остальном – это обыкновенная задача на вычисление процентных соотношений.

Или задача на построение и измерение углов: «Угол β , важный для исследований черепа, образуется «германской горизонталью» (плоскость глаза – уши) и линией профиля (основание черепа – край верхней челюсти)». Далее предлагается, используя некоторые данные числа, вычислить значения для разных типов черепа[35].

Ученик знакомился помимо математики с основами расовой биологии. Другое задание предлагало ученикам, используя подстановочные числа, вычислить, «сколько детей должна иметь семья, чтобы сохранить численный состав народа?»[36] Даже простейшее задание по геометрии можно было превратить в пропагандистский трюк: «Впиши в данный круг 8 см в диаметре свастику, ширина переключин которой, также как ширина белых промежутков между ними, составит 1 см»[27].

Пропаганда войны также стала одной из целей школьного воспитания. Математические задачи на вычисление скорости, площади и т.д. наполнялись военным содержанием, чтобы молодежь прониклась духом воинственности, привыкла к мысли о войне. Характерный пример:

«Танковое отделение выезжает из лагея в 6 часов утра и движется по дороге со скоростью 45 километров в час. Одновременно с ним по той же дороге и в том же направлении начинает движение отделение стрелков-мотоциклистов со скоростью 65 километров в час. Какое расстояние должны преодолеть стрелки, чтобы нагнать танки? Когда это произойдет?» [28].

На военную тему выпускались даже специальные учебники как например, вышедший в конце 30-х годов задачник «Как вооружаются другие». В нем, помимо задач, содержались сведения о вооруженных силах Германии и соседствующих с ней стран, о мощностях военной промышленности наиболее вероятных противников, количестве находящихся в их распоряжении боевых самолетов и даже о некоторых тактико-технических характеристиках их боевой техники. Задания же, несмотря на чисто математические образовательные цели, были наделены весьма агрессивными воспитательными целями: следовало, например, вычислить, какую площадь может покрыть бомбами ночной бомбардировщик, несущий 1800 зажигательных бомб, двигаясь со скоростью 250 километров в час и сбрасывая каждую секунду по одной бомбе.

Дальнейшие задания предлагали решить, какие разрушения могут причинить десять таких самолетов, летящих на расстоянии 50 метров друг от друга, какую площадь они могут покрыть огнем, и сколько пожаров загорится в том случае, если одна треть бомб попадет в цель, а из них еще одна треть вызовет пожары, и какое количество бомб необходимо для уничтожения крупного города [39]. Подобные задачи не были исключением.

В учебнике математике для старших школ приводилось такое задание: «Эскадрилья бомбардировщиков (9 самолетов) летит в строю треугольником на расстоянии 70 метров друг от друга, на дистанции 40 метров. Каждый самолет несет 20 бомб по 50 кг. Эскадрилья летит со скоростью 180 километров в час. Бомбометание происходит, согласно

приказу, каждые 2 секунды. Насколько велика покрываемая бомбами площадь? Какова плотность бомбардировки?»[40].

От математики не отставали другие предметы. Элементы идеологии вносились в чистописаные и родную речь, а история была вообще переписана в интересах партии. При изучении грамматики содержание текстов упражнений не имеет никакого значения, также как и содержание математических задач: главное, чтобы они выполняли образовательные функции.

Пользуясь этим, национал-социалистические методисты разрабатывали упражнения, наполненные идеологически верным содержанием.

Переводя данные фразы из неопределенной формы в действительный или страдательный залог, ученик сам, без вмешательства учителя, составлял рассказ о том, какой хаос творился в Германии до прихода Гитлера к власти.

Сами всебя говорят и темы школьных сочинений 1938–1939 учебного года: «Наше право на Австрию», «Как Адольф Гитлер разорвал кандалы Версальского диктата», «Готовность к самопожертвованию в новой Германии» и т. д.[32]

Что же касается преподавания истории, то в школьной программе не осталось практически ничего, что не было бы связано с историей Германии. Культура всех древних европейских цивилизаций, будь то греки, этруски или римляне, рассматривалась как прагерманская. Адольф Гитлер был уверен, что «когда нас спрашивают о наших предках, мы всегда должны указывать на греков», и отказывался признавать хоть что-либо общее между предками германцев и неандертальцами и прочими «пралюдьми» и яростно опровергал любые утверждения происхождения человека от обезьяны. По крайней мере – человека арийской расы. Все неарийцы были вольны происходить от кого угодно, а германцы существовали изначально и были всегда.

Занятия историей представляли собой изучение отдельных фрагментов Германской истории, выстроенных таким образом, чтобы просматривался путь Германии от древности к высшему моменту ее развития – приходу национал-социалистов к власти. При этом германское прошлое показывалось как череда героических событий великих предков. Эпоха темных веков, например, описывалась, как время ныне утраченного величия германской расы. Правильному восприятию такого подхода способствовало и то, что в курсе родной литературы обязательно проходились древнегерманский эпос, «Песнь о Нибелунгах», «Беовульф» и т. д.

На уроках истории изучались битва в Тевтобургском лесу, сопротивление саксов франкской экспансии, образование Священной Римской Империи германской нации, то есть все исторические события, на примере которых можно было показать стремление германского народа к самостоятельности и величию. Завершало курс истории изучение Первой мировой войны (естественно, факты подтачивались таким образом, чтобы соответствовать основным постулатам национал-социалистической пропаганды, например, легенде об «ударе в спину»), путча 1923 года, раздутого в школьных учебниках до масштабов почти всегерманской революции, а также прихода Гитлера к власти. Особенно тщательно муссировалась тема деструктивности евреев и коммунистов. Изучались и отдельные персоналии – все, кто сделал хоть что-либо для формирования германской культуры, возвышения нации [33].

Идеологическое воздействие не ограничивалось школой. Задачи воспитания «в духе национал-социализма» были возложены на молодежную организацию Гитлер-югенд. В рамках этой организации проводились так называемые отрядные вечера, когда члены Гитлер-югенд под контролем руководителем местного отделения или командира отряда, собираясь в специально выделенных для этого помещениях, - «домах Гитлер-югенд», - посвящали свободное время изучению германской

истории политических новостей, разучиванию новых песен и стихов. Песни, стихи, речевки, разучивавшиеся в невероятных количествах, также были инструментом идеологического воздействия. С этой целью в Германии весьма крупными тиражами выпускались многочисленные песенники, такие, как: «Наше Солнце не заходит», «Песенник Вермахта», «Юный народ поднимается», или карманное издание «Наш военный песенник»[34].

В песнях проповедовалась ненависть к окружающим Германию врагам, пропагандировался личный героизм и готовность к самопожертвованию в интересах Родины:

К оружию. Враг окружил. Не бежать,

Остаться на месте!

Враги вокруг нас и на западе,

И на востоке.

Как выдержишь ты испытание битвы
жестокой?

Немало врагов, но поверь, что немало

И чести[34].

Третьи служили целям расового воспитания и внушали ненависть к расово чуждым элементам.

Песни эти, несмотря на зачастую примитивный или труднопроизносимый текст, пользовались среди молодежи достаточной популярностью[34]. Следует, впрочем, признать, что далеко не все песни Гитлер-югенд были настолько перегружены идеологией. Разучивались и исполнялись также народные и старые солдатские песни времен франко-прусской войны, а то и старше - «Сверкают алебарды», «Император Фридрих наш король и господин», «Мы пришли из Люнебурга», «Боже, помилуй великого Кайзера!», эпические баллады типа «Песни о короле Теасе» или «Фландрской пляски смерти»[35].

Одновременно с этим находились и те, кто слушал запрещенную «негритянскую музыку» - свинг и джаз. Эти молодые эстеты не обязательно

были оппозиционерами и диссидентами как члены неформальной организации «Свингюгенд», открыто демонстрировавшие свои музыкальные вкусы и, вследствие этого, подвергавшиеся гонениям. Гораздо чаще за любовь к музыке врага не стояло никаких политических убеждений – она нравилась и на том – все. Одним из хитов в жанре свинг, особенно популярным среди германской молодежи, была английская пропагандистская песня «We are going to hang our washing up the Siegfried line!».

Но молодежь редко вслушивалась в слова, а если и делала это – еще реже придавала значение их идейной нагрузке.

Идеология вторгалась в жизнь молодежи и в повседневность, так как изменялся сам образ жизни германского общества: появлялись новые праздники, новые обычаи. Национал-социалистическое руководство стремилось поддерживать в германском народе, а особенно, - в молодежи, постоянное ликование, постоянное ощущение торжества относительно любых проявлений партийной и государственной политики. Все, что предпринимала партия, должно было встречаться молодежью «на ура». Школьные хроники времен Третьего Рейха пестрят сообщениями о бесконечных праздниках, линейках, выносах флагов, парадах, украшении флагами школьного здания и т. п.

Праздники и ритуалы делились на неоязыческие, призванные возродить древнюю германскую культуру, и памятные даты НСДАП. К первым относились праздники летнего и зимнего солнцеворота, а также – германизированные христианские праздники, как, например, праздновавшийся, вместо Троицы, «Праздник высокого мая», или, вместо Рождества, - «Праздник поднимающегося света»[357]. Подменялись чисто национал-социалистическими и привычные церковные ритуалы. Традиционная для католической церкви конфирмация, проводилась теперь в рамках работы Гитлер-югенд, причем вне зависимости от вероисповедания членов организации. Она превратилась в некое рыцарское сакральное действо, когда ночью, при свете факелов, после короткой

проповеди о чистоте намерений, мужестве и любви к родине, мальчикам из ЮФ вручались форменные кинжалы. При этом, мальчики произносили клятву верности вождю и переходили в ряды собственно Гитлер-югенд[35]. Под руководством Йозефа Геббельса действовало целое управление, занимавшееся разработкой сценариев такого рода ритуальных действий.

К основным памятным дням НСДАП принадлежали такие праздники, как День прихода к власти – 30 января, День провозглашения партийной программы – 24 февраля, День рождения вождя – 20 апреля. Помимо того существовал целый набор менее значительных дат, отмечавшихся каждую неделю. В результате – ребенок жил в постоянной атмосфере праздника, каждое относительно скучное действие, связанное со школой или Гитлер-югенд становилось в его глазах частью чего-то большего, пусть даже и частью подготовки к очередному празднику[35].

Итак, для воспитания молодежи «в духе национал-социализма», представителями правящей партии применялись содержание «национал-социалистического» обучения в виде:

- не прямое воздействие на самых маленьких через детские игрушки, внушение им основных идей пропаганды и провоцирование их на дальнейшие расспросы родителей об этих идеях. С самого младшего возраста дети усваивали, кто такой Адольф Гитлер, что такое Гитлер-югенд, и почему Англия – враждебная страна;

- пропагандистское воздействие, сопряженное с учебным материалом школы: пропаганда готовила к войне, расовой ненависти, благодарности вождю и партии. «Воспитание должно систематически вестись так, чтобы из школы выходил не полупацифист, демократ или еще кто-то, а настоящий немец», - подчеркивал Адольф Гитлер[36];

- сакрализация власти. Путем перенесения части христианских понятий, ритуалов и форм на партийную почву, постепенно закладывалась основа «Церкви Адольфа Гитлера», или, по крайней мере, просто еще более трепетного, святого отношения к вождю;

- пропагандистское воздействие в рамках Гитлер-югенд. Частые и общие собрания членов отрядов позволяли донести до молодежи все новшества партийной идеологии и политической новизны. С началом регулярного вещания для «отрядных вечеров» радиополитинформацией эта форма работы стала более унифицированной и организованной. Постоянное заучивание стихотворных текстов, содержащих политические лозунги, приводило к тому, что лозунги эти воспринимались не как нечто чуждое, а как проявление житейской мудрости. Таким образом проводилась регулярная идеологическая обработка молодежи;

- эстетизация повседневности. Путем введения новых праздников и ритуалов национал-социалисты пытались создать новое поколение, ориентированное на иные ценности, нежели их родители, включить молодежь в новую систему представлений, замкнутую на партийную и национальную идеологию.

Нельзя сказать, что национал-социалистам это не удалось. Большинство из пунктов этой программы прижились в культуре Третьего Рейха и стали частью повседневной жизни. Впрочем, многие мероприятия были слишком сложны для детей и натолкнулись на их непонимание. Это произошло с такими активно внедрявшимися Йозефом Геббельсом народными праздниками, как тингшпили [36].

Но в целом задачи, поставленные вождями НСДАП, были достигнуты. Юные немцы видели в Гитлере арийца, были уверены в том, что евреи – несчастье Германии, а советское руководство, - если Рейх проиграет в войне, - вывезет всех немцев за Урал и поселит на их место негров из Африки. Лозунг «SiegoderSibirien!» - «Победа или Сибирь!», начертанный на стенах осажденного Берлина, - не вызывал у них ни

сарказма, ни отторжения. Об успехах воспитания в духе национал-социализма говорит доходившее до фанатизма упорство сопротивления, оказанного советским войскам при штурме Берлина отрядами Гитлер-югенд, состоявшими из молодежи 14–18 лет.

2.3 Функции Гитлерюгенда (ГЮ) в воспитании школьников

Согласно «Закону о Гитлер-югенд» основной задачей молодежной организации НСДАП было «физическое, духовное и нравственное воспитание молодежи в духе национал-социализма»[28]. Для достижения этой цели Имперское руководство по делам молодежи использовало целый спектр методов работы, рассчитанных на самые разные пристрастия подрастающего поколения — любовь к спорту, к технике, к оружию, мечту стать летчиком или моряком.

Одним из основных методов было спортивное воспитание, основанное, отчасти, на романтике возвращения к природе: для любителей туризма проводились походы, загородные поездки. Их длительность, так же как и спортивные нормативы, дифференцировались в зависимости от возраста участников. Для младшего отделения Гитлер-югенд это были полуторадневные выезды, для самого Гитлер-югенд и БДМ - более длительные. По результатам выездов ставился зачет. В зачет входила оценкатоого, как подросток прошел маршрут похода, и, особой статьей, время, затраченное им на сбор ранца. Ежемесячно проводились две таких поездки.

Следуя инструкциям Гитлера, руководство организации заботилось об «улучшении физической природы» юношества[28]. При этом учитывались самые разные вкусы: легкая атлетика, бокс, мотоспорт, планеризм, стрельба из пневматической и мелкокалиберной винтовки. Обучению молодежи стрельбе уделялось пристальное внимание. В 1937 году в Гитлер-югенд работало 7000 инструкторов, обучающих подростков обращению с

оружием[28]: членов Ю. Ф. – с пневматическим, а старших юношей – с огнестрельным. Член Ю. Ф. должен был для получения зачета по стрельбе выбить из пневматической винтовки с расстояния 8 метров 20 очков за пяттыстрелов[28].

Были установлены спортивные нормативы с четкой градацией по возрастному критерию. Для контроля спортивных достижений членов Гитлер-югенд постоянно устраивались соревнования, а также через равные промежутки времени – зачеты. Мальчик 14 лет, покидая Ю. Ф. и переходя в старшее отделение организации, должен был показать следующие успехи: пробежать 60 метров за 11 секунд, прыгнуть в длину на 3 метра, бросить мяч на 30 метров, а также уметь складывать солдатский ранец и успешно пройти полуторадневный пеший поход[28]. Занятия спортом не только воспитывали в юношах выносливость и дисциплинированность, но и служили целям Вермахта: помогали определить будущее подростка. Планеристы вызывали интерес у ВВС, любители мотоспорта входили в моторизованные войска и т. д. Таким образом, со спортивным воспитанием была тесно связана общая милитаризация движения, в сочетании с умело проводимой пропагандистской политикой. Сентенции на тему «высокое призвание – быть солдатом Империи» встречаются в газетах того времени в достаточной мере регулярно. Среди молодежи создавалось ощущение необходимости Рейху, ей предоставлялась возможность получения настоящей военной профессии: сигнальщик (для флота), служащий аэродрома, дружинник ПВО, - относительно простой, не требующей специальных навыков, вырабатываемых годами, - но параллельно с этим закладывались также основы летного дела, обращения с боевым оружием, автомобилями и мотоциклами. Несмотря на то, что обучение проводилось в форме военно-спортивных игр и соревнований, подготовка была достаточно серьезной.

Для оптимизации учебного процесса в Гитлер-югенд были выделены флотское, авиационное, общевойсковое отделения. Каждое из них имело

собственную, специально разработанную учебную программу и подготавливало кадры для своего рода войск. Обучение строилось таким образом, чтобы одновременно заинтересовать подростка и привить ему основные навыки профессии. Так, например, в авиационном отделении первым этапом обучения было строительство моделей планеров различных размеров и видов, чтобы выяснить основные закономерности полета, понять конструктивные особенности летательных аппаратов. Вторым этапом была практика управления планерами. Затем изучалась методика строительства аэродромов, основы их обслуживания. По завершении этого этапа члены Гитлер-югенда получали доступ к настоящим самолетам: сперва – к устаревшим моделям, затем – к боевым самолетам Люфтваффе. Авиационное отделение получало больше возможностей и технических средств, чем другие. Его курировали одновременно руководство самого Гитлер-югенда, Национал-социалистический корпус летчиков и лично Герман Геринг, поставивший перед этим отделением ясную задачу: «Немецкий народ должен быть народом летчиков» [28]. Во флотском отделении изучалась навигация, военно-морской устав, азбука Морзе, семафорная азбука, проводились занятия на парусных и гребных судах. В общевойсковом – модификации орудий (тактико-технические характеристики), их обслуживание, стрельба из различных видов стрелкового оружия. Это были действительно основы военных профессий, дающие возможность хорошо послужить Рейху. В результате такого сочетания спортивной работы и военизированного обучения германская армия получила большое количество хорошо обученных рекрутов: 45 000 человек - военно-морской флот, 74 000 - военно-воздушные силы, и 60 000 - моторизованные войска [28].

Еще одним получателем «продукции» Гитлер-югенда были гвардия - войска СС и сам Черный Орден. Прикомандированные к Гитлер-югенду инспектора СС осуществляли «тихий и ненавязчивый отбор среди шестнадцати- и семнадцатилетних» членов Гитлер-югенда. Среди них

отбирались те, кто подходил СС по расовым признакам, и уже среди последних проводился еще один тщательный отбор. Отличники идеологической подготовки, те, кто получал максимально лестные характеристики руководителей Гитлер-югенд, входили в состав Ордена. Прочие становились солдатами гвардейских войск СС.

Все вышеупомянутые возможности предоставлялись не только юношам. Было и военное обучение для девушек - членов БДМ. Правда, оно сводилось к получению базового образования медсестры и навыков оказания первой помощи в полевых условиях. Однако в дальнейшем девушек, наиболее продвинувшихся на ниве военной подготовки и подходящих по внешним расовым признакам и метрике, могла ожидать карьера в женских подразделениях войск СС. Впрочем, такой вариант встречался, мягко говоря, не часто. Национал-социалисты не то, чтобы были против женщин в армии, просто им отводилась иная роль. В духе знаменитых прусских трех «К»[29].

Не менее важным, чем физическое, считалось духовное и нравственное воспитание. Основная воспитательная работа проводилась в так называемых «домах Гитлер-югенд», - помещениях для ежедневных сборов членов местных отделений организации. Первоначально такими клубами для отрядов Гитлер-югенд могли служить любые помещения, даже не приспособленные для учебных занятий. Зачастую это были комнаты в полуподвалах, где был наведен относительный порядок и повешены портрет Адольфа Гитлера, а также отрядное знамя. В этих же помещениях хранилось имущество отряда - походное снаряжение, литература и пр. С приходом НСДАП к власти для клубов Гитлер-югенд стали выделять или сооружать более благоустроенные помещения. Пик строительства «домов Гитлер-югенд» пришелся на 1937–1939 годы. Устройство таких помещений происходило за счет общины, однако, некоторую часть расходов брали на себя также партия и государство.

Практически вся деятельность молодежи в рамках Гитлер-югенд характеризовалась как служба. Служба была обязательной, уклониться от нее было сложнее, чем от школьных занятий. В понятие службы входило участие в отрядных вечерах, в одном спортивном мероприятии в неделю и двух воскресных выездах в месяц. Существовали и так называемые «особые службы» — участие в агитационных и вербовочных мероприятиях Гитлер-югенд, праздниках общины и демонстрациях[29].

Таким образом, молодежь не только становилась объектом идеологического влияния, но и сама служила постоянной рекламой организации. К службе также относилось участие в линейках, проходивших зимой один раз в два месяца, а летом — ежемесячно, постановка спектаклей, организация концертов самодеятельности [29].

В рамках отрядных вечеров Гитлер-югенд изучались история партии, биография вождя, эпизоды из истории Германии и т. д. Обсуждались и последние политические новости, чтобы добиться среди молодежи единомыслия, единообразного восприятия политики партии. Для этого в помощь руководителям местных отделений Гитлер-югенд один раз в 14 дней выпускались специальные папки с методическими планами отрядных вечеров, а помимо того, велось радиовещание «Центрального имперского отрядного вечера», который обязательно слушали в «домах Гитлер-югенд». Специально для отрядных вечеров были разработаны тематические планы «мировоззренческого образования», с учетом возрастной специфики и школьного курса.

Младшие отделения Гитлер-югенд проходили обучение по следующей программе: в течение первого года изучался древнегерманский эпос, его боги и герои; второй год был посвящен изучению истории Германии с древнейших времен до конца XIX века, то есть от Арминия Херуска, Видукинда и Карла Великого до Отто фон Бисмарка; третий год обучения проходил под темой «Двадцать лет борьбы за Германию»; наконец, на протяжении четвертого года, изучались биографии

Адольфа Гитлера и его соратников, в число которых входили Хорст Вессель, Герман Геринг и Бальдур фон Ширах.

Старшие отделения Гитлер-югенд также проходили курс «мировоззренческого образования», но для них оно заключалось в изучении основ расового учения (предлагались темы: «Народ и его наследственность», «Народ и его жизненное пространство» и т. д.) и обсуждении современного политического положения Германии. Насколько интересными и занимательными были отрядные вечера, зависело от таланта руководителя. Так, Мелита Машман вспоминает: «Что меня ожидало, так это горькое разочарование. Отрядные вечера были бессодержательны»[29]. В идеале такие собрания должны были быть привлекательными и интересными для молодежи, но зачастую превращались в мероприятия, проводимые «для галочки» — скучное пережевывание пропагандистских сентенций и уже не однажды слышанных новостей. В нечто, схожее со уроками «политинформации» и пионерскими сборами в советских школах.

Ставка делалась также на воспитание детей и подростков вдали от родителей. В рамках Гитлер-югенд существовала широкая система лагерей летнего отдыха, созданная по образцу системы лагерей КЛВ[29]: спортивные лагеря, лагеря военного воспитания и т. д. Для БДМ и ЮМ устраивались отдельные зоны отдыха, сходные по программе и методике работы. Это не были лагеря военного воспитания, их функции сводились к спортивным и общеоздоровительным. На организацию этих лагерей выделялись крупные средства. Уделялось большое внимание поддержанию здорового образа жизни молодежи в лагерях.

За здоровьем членов Гитлер-югенд постоянно следили 4000 врачей, 800 зубных врачей, 500 аптекарей и 75 000 санитаров и санитарок. Питание в лагерях отдыха было сбалансировано согласно последним достижениям науки и, согласно воспоминаниям очевидцев, несмотря на то, что пищу готовили сразу на 300—1000 человек, она была вполне

удовлетворительна на вкус. Курение в лагерях летнего отдыха было запрещено, что не мешало подросткам время от времени нарушать это правило, пуская в ход «круглый актив», как они называли между собой дешевые папиросы[29]. Вожатые закрывали на такие мелкие «прегрешения» глаза, а у подростков появлялось ощущение взросления, причастности к некоему более серьезному миру, недоступному прежде дома.

Естественно, что условия проживания были различны, так же как и организация отдыха, но задача была единой: проводить воспитательную работу молодого поколения вдали от влияния родителей. Кроме того, на летние лагеря возлагалась задача организации планомерных и постоянных спортивных занятий: занятия спортом сопровождали отдыхающих весь день, а промежутки между ними заполнялись пропагандистской работой руководителей лагеря. При этом пропаганда не была обременительной, вызывающей раздражение: прямому пропагандистскому воздействию уделялось в день сорок минут политинформации, проходившей к тому же всего пять раз в неделю: четыре — как уроки, и один — как отрядный сбор[29]. Однако при том, что длительность пребывания в лагерях военного воспитания составляла не менее шести недель, дети и подростки успевали пройти тридцать занятий, наполненных чистой идеологией.

Тематическое планирование этих занятий было построено таким образом, чтобы, получив в течение четырех уроков некий объем знаний, можно было на пятом предоставить детям делать выводы самим, только направляя их мысли в нужное русло. Например, в течение недели изучались следующие темы; «Причины Первой мировой войны», «Еврейство», «Большевизм», «Англо-американское стремление к наживе». Тема отрядного сбора была: «Наша борьба за свободу»[30]. Таким образом, подросток усваивал, что причиной поражения Германии в Первой мировой были козни большевиков, евреев и американских банкиров. Кроме этого, в работе лагерей присутствовала и непрямая

пропаганда: в виде песен, девизов, лозунгов дня, в качестве которых служили обычно цитаты из речей Адольфа Гитлера. В результате, молодежь проходила в лагерях гораздо более полный курс идеологической обработки, чем это было бы возможно в иных условиях.

Были в подобном летнем отдыхе и черты, независимые от собственно нацистской идеологии и пропаганды. Молодежь получала возможность полноценного отдыха, насыщенного спортивными занятиями, а также проходила воспитание, направленное на создание национальной общности, ответственности перед обществом, дисциплины.

Помимо этого, лагеря летнего отдыха позволяли выполнить еще одну задачу: формировали у молодежи бесклассовое сознание, ощущения равенства, то есть внедряли то, чего стремился достичь в скаутском движении лорд Баден-Пауэлл. Лагеря Гитлер-югенд играли, таким образом, немаловажную воспитательную роль, безотносительно к целям национал-социалистов.

молодежи, была подготовка молодежи «для выполнения ее будущих обязанностей». Выполнению задачи должно было служить «Имперское профессиональное соревнование», учрежденное национал-социалистами в 1934 году. Идея была проста: члены Гитлер-югенд работали на многих предприятиях Германии. Руководство Гитлер-югенд призвало их включиться в соревнование по продуктивности и качеству работы. Руководить соревнованием должен был заместитель Бальдура фон Шираха, — Артур Аксманн[30]. Соревнование было поддержано Имперским правительством и Германским Рабочим фронтом. Победителей соревнования приветствовали как олимпийских чемпионов, приглашали 1 мая[30] в Берлин на встречу с вождем. Число участников соревнования постоянно росло, в 1934 году в нем приняло участие более 500 000 человек, к 1939-му их число уже достигло 3 500 000[30].

Под конец, участие в этом проекте Гитлер-югенд стало обязательным. Усилиями Имперского руководства по делам молодежи вся работающая германская молодежь была, таким образом, поставлена на службу государству. Младшие же отделения Гитлер-югенд привлекались к сбору вторичного сырья. Кампания по сбору макулатуры, костей, вышедших из употребления монет, олова (станиоля) развернулась в Германии с 1937 года[30]. Позже, уже в годы войны, ЮФ и ЮМ привлекались к сбору теплых вещей для Германской армии, увязшей на Восточном фронте. Эти кампании Гитлер-югенд расценивались руководством Рейха абсолютно серьезно и получали всемерную поддержку.

Еще один проект, осуществлявшийся Имперским руководством по делам молодежи, получил название «Вера и красота». Основная идея заключалась в подготовке девушек из БДМ к будущей Профессиональной деятельности и семейной жизни. Проект охватывал всех входивших в БДМ девушек в возрасте от 17 лет до 21 года. В цели проекта входило дополнительное физическое воспитание и спортивная подготовка девушек и своеобразный сексуальный ликбез в сочетании с формированием навыков по уходу за ребенком. Дополнительной целью проекта было возрождение пасторального образа жизни древнегерманских предков, в духе идеи «Земля и кровь»[30]: девушки, вне зависимости от происхождения и места жительства, должны были освоить умения, необходимые для крестьянской жизни, научиться обращению с домашним скотом, раскрою и шитью одежды, приготовлению простой пищи. Для этого вводились также дополнительные занятия домоводством[30].

Законодательной базой для осуществления проекта послужило распоряжение Германа Геринга, вступившее в законную силу с 1 марта 1938 года, согласно которому ни одна незамужняя женщина в возрасте до 25 лет не имела права работать на государственных или частных предприятиях и в конторах в качестве служащей, если она не прошла

минимум одногодичной сельской практики. Это жераспоряжение закрывало сельским жителям путь трудоустройства в городах[30].

Сходная программа с теми же целями формирования нового крестьянства была предусмотрена и для юношей — членов Гитлер-югенд. Это был так называемый «Сельский год», представлявший собой годичную практику в сельской местности для выпускников «на родной школы». В ходе практики они должны были получить навыки крестьянской жизни в тех областях Германии, где сельское хозяйство было особенно развито. Из прошедших подобную практику руководство НСДАП предполагало создать не что, на поминающее сословие казачков в России, — сообщество крестьян, живущих по границам Рейха и способных с оружием в руках охранять его границы[30]. Оба проекта отличались тем, что, кроме освоения крестьянской деятельности, молодежь получала также широкий пласт историко-культурных и этнографических знаний, связанных с сельской обрядовостью, поверьями и приметами, образом жизни предков. Так как проекты осуществлялись при участии СС, не удивительно, что в них присутствовали элементы не только этнографии, но и оккультизма: возрождались языческие обряды и верования, связанные, например, с плодородием земли.

«Будущие обязанности», к выполнению которых Гитлер-югенд стремилась подготовить молодежь, не ограничивались обязанностями профессиональными. Молодежь следовало подготовить и к руководящей работе на разных уровнях власти. В работе Гитлер-югенд широко использовался заложенный еще в скаутском движении принцип: молодежь должна руководить молодежью. Поэтому прилагались значительные усилия для того, чтобы выделить из общей массы тех, кто обладал лидерскими наклонностями, обучить их, дать им навыки руководящей работы. Для этого была организована система школ повышения квалификации лидеров Гитлер-югенд. Начальный этап карьеры закладывался на местах: проводились семинары, помогающие молодым

лиде рам Гитле р-югенд освоиться со все возрастающим грузом ответственности, приобрести не обходимые умения [30], регулярно проводились полевые сборы для руководителей младшего звена. Такая практика, кстати, так же была заимствована у скаутов, проводящих полевые выезды «Курсов для вожаков».

Затем, для продолжения карьеры, не обходимо было пройти курс подготовки в Имперской школе Гитле р-югенд в Потсдаме. Далее следовала цепочка школ переподготовки руководителей, завершающаяся созданной 20 апреля 1939 года Академией молодежного лидерства в Брауншвейге. Система таких школ была высокоэффективным средством выявления лидеров и воспитания партийных функционеров, соперничающим с АХШ и НПЕА. В 1938 году ею было выпущено 40 839 новоиспеченных руководителей [31]. Таким образом, служебную карьеру в Третьем Рейхе можно было начать еще в Гитле р-югенд, и продолжить в партии. Национал-социалистическое государство представляло собой пирамиду власти, в которой каждый, обладающий задатками руководителя, мог пойти для себя дальше. Мало того, национал-социалисты активно поощряли развитее таких задатков, заявляя, что «целью программы повышения квалификации руководителей является создание как можно большего числа руководителей и руководящих лиц» [31].

Итак, подводя итог сказанному, можно перечислить следующие направления воспитательной работы Гитле р-югенд:

- спортивное воспитание. Спортивная подготовка обеспечивала Рейх отлично подготовленными будущими солдатами, обладающими всеми необходимыми физическими данными, позволяла поддерживать на родное здоровье на высоком уровне. Благодаря деятельности Гитле р-югенд, в тридцатых годах Германия охватила мода быть здоровым, мода на спорт;

- военное воспитание. Грамотно поставленное военное воспитание превращало немцевкую молодежь в неограниченный и многочисленный резерв вооруженных сил. Приобретая в лагерях военного обучения и во время полевых военных действий необходимые навыки, члены Гитлер-югенда экономично и в короткие сроки готовили новобранцев;

- идеологическое воспитание. Единое и централизованное идеологическое и политическое воспитание юношей и девушек обеспечивало НСДАП всемерную поддержку со стороны молодежи, формировало восторженную и безраздельно послушную массу [31]. Членами идеологического воспитания служили не только отрядные вожатые и лагеря Гитлер-югенда, но и лагеря КЛВ, и вся система школьного образования. В результате охватывавшего всю жизнь молодежи пропагандистского воздействия, Гитлер-югенд становилась как бы базой для НСДАП. По достижении 18 лет каждый же лауреат Гитлер-югенда мог стать членом партии [31];

- подготовка руководящего состава. Благодаря выделению лиц с лидерскими наклонностями, руководство Рейха могло подготовить себе замену и обеспечить будущее. В воспитательном плане такое положение вещей также играло немалую роль: членство в Гитлер-югенде означало не бессмысленное, но являлось, в случае призыва, не в которых усилиях, базой для карьеры. Следовательно, молодежь с большим энтузиазмом относилась к работе в составе организации. Кроме того, это позволяло с большой эффективностью включать молодежь в структуру национал-социалистического государства;

- профессиональная подготовка. Благодаря многочисленным проектам, осуществлявшимся в сотрудничестве с другими ведомствами, Гитлер-югенд производило социализацию молодого поколения, стремясь достичь поставленной цели: подготовить молодежь к ее будущим обязанностям, к работе на заводах или на земле. Вспомогательные задачи,

выполнявшие ся ЮФ и ЮМ, за ключавшиеся в сборе вторичного сырья или посильной помощи при се льскохозяйственных работах, не только оказывали воспитательное действие, но и были экономически выгодны государству.

В целом, молодежная политика НСДАП в рамках Гитлер-югенд была направлена на воспитание поколения, идеологически устойчивого к чуждым влияниям, крепкого физически, хорошо подготовленного профессионально и безгранично преданного режиму. Методы работы, применявшиеся при этом, были, по большому счету, заимствованы у других молодежных организаций.

Вследствие того, что общая идеологизация была свойственна всем проявлениям общественной жизни Третьего Рейха, она не воспринималась молодежью как нечто обременительное. В результате, многие представители нынешнего старшего поколения Германии — те, кому в середине 30-х годов было 10–18 лет, вспоминают годы членства в Гитлер-югенд как время товарщества, увлекательных походов и театральные постановки — и совсем не вспоминают об отрядных вечерах, пронизанных пропагандой. Следует признать, что в целом и в целом за счет, поставленные нацистско-социалистической партией перед молодежной организацией, были выполнены.

Из воспоминаний... Документальных подтверждений преступлений, совершенных несовершеннолетними солдатами Вермахта из числа Гитлер-югенд (де-факто Гитлер-ра – молодежная нацистская организация) в годы Великой Отечественной войны сохранилось не много. Этому есть два объяснения – сами малолетние преступники никогда не хвастались в своих воспоминаниях «подвигами», совершенными ими на службе у Гитлера. А кроме этого, существовало и существует негласное табу на информацию о том, как 10-15-летние гитлер-югендцы заживо сжигали в танках нагих солдат, сбивали на штыки молоты, расстреливали невооруженных пленников, и, наконец, уже после 9 мая 1945

года це лились че рез сна йперские прице лы в пра здновавших Побе ду фронтовиков.

Воспоминание подполковника союзниче ских войск Робе рта Да ниеля об освобожде нии конце нтрационного ла геря Бе рген-Бельзен - чуть ли не е единственное докуме нтальное свиде тельство пре ступлений не совершеннолетних на цистов: «Я услыша л хлопки выстре лов и поше л к огра де. Та м стояли че твердо, молодые эсе совцы, може т да же Гитле рюгенд; выгляде ли они оче нь молодо. Они стре ляли по трупа м и по живым людям, ста рательно ме тили мужчина м и же нщинам в проме жность, чтобы причинить ма ксимум боли. Я пристре лил троих из них, а че четвертый убе жал». Что ста ло с те м «че четвертым» те перь уже, вряд ли когда-нибудь буде т уста новлено. Ка к сложила сь судьба этого че ловека, ке м он ста л и ка к прожил жизнь – не известно. В совре менной истории суще ствуют лишь не сколько достовере нно изве стных биогра фий бывших чле нов Гитле рюгенд.

Настоящее имя Па пы Римского Бе недикта XVI - Йозе ф А лоис Ра цингер. В 1941 Йозе ф Ра цингер-младший в возра сте 14 ле т вступа ет в Гитле рюгенд, позже служит в отряда х противовоздушной, противота нковой обороны, в пе хоте. За не сколько дне й до ка питуляции Ге рмании де зертирует, не которое вре мя после войны на ходится в а мериканском ла гере для вое ннопленных. После свое го освобожде ния Йозе ф Ра цингер поступа ет учиться в духовную се минарию; рукоположе н в 1951. В 1977 ста новится ка рдиналом, да лее - гла вой Конгре гации доктрины ве ры, в 2005, после сме рти Иоа нна Па вла II, ста новится Па пой Римским.

Альберт Че х, не мец, родился в 1933 году, - чле н Юнгфолька (подра зделение Гитле рюгенд, включа ющего подростков до 14 ле т), 20 а преля 1945 в возра сте 12 ле т был на гражден са мим Гитле ром Же лезным Кре стом за спа сение ра неных не мецких солда т из-под огня сове тской а рмии. После на граждения был сра зу же отпра влен на ускоре нные курсы обра щения с оружие м, позже - на фронт. Не провое вав и ме сяца, был ра нен и

ока зался в лагере для военнопленных, где провёл два года. По возвращении домой обнаружил, что жить теперь будет не в Германии - Голденау, его родной город, перешёл к Польше. Став старшим, вступил в польскую коммунистическую партию, чтобы получить разрешение на эмиграцию в Западную Германию, где и живёт по сей день.

«В январе 1943 года была установлена служба молодёжи допризывного возраста. Как правило, это были школьники старших классов, привлечённые к службе в зенитно-артиллерийских частях целыми подразделениями Гитлерюгенда, под командованием своих «югендфюреров». Они считались исполняющими «молодёжную службу», а не солдатами, но фактически служили ввермахте; делая возможным отправку взрослых зенитчиков на фронт. Это были, по-видимому, самые «дешёвые» солдаты гитлеровской армии - до достижения 16 лет им платили 50 пфеннигов за день службы: а после этого возраста - по 20 марок в месяц. На заключительном этапе войны к службе в частях ПВО начали привлекаться даже девушки. Привлекались подростки к службе и в военно-воздушных силах (в 1944 году здесь служило 92 тысячи юношей, направленных сюда из Гитлерюгенда), привлекались подростки так же и во флот» - рассказывает военный историк Залеский

Даже бывалые русские фронтовики были удивлены воинственностью немецкой молодёжи. «Они бесстрашно бросались под танки. Это было не описуемо. Они, действительно были дельцами», - рассказывает ветеран Великой Отечественной войны Александр Семенович Мартышко. «Мне было тогда 17 лет, но среди нас были и пятнадцатилетние, и ещё моложе. Без оглядки они шли на встречу смерти. И на многих улицах им удавалось отбить такти русских. После боя на мостовых оставались лежать дельца в своей форме Гитлерюгенда», - вспоминал потом один из членов этой нацистской организации Герд Хефнер.

Ганс-Дитрих Николайсен помнит, как и его отправляли в бой: «Нас вооружили французскими винтовками не вероятной длины. Патроны

пришлось расовать по карманам пальто. У нас не было пальто. У каждого был гранатомет. За ряды к нам заходили в карманы штаны. Ручные гранаты мы закинули за пояс. В таком виде мы отправлялись на позиции». Но Гитлерюгенд, не смотря на все это, рвался в бой, и сражались «дети Гитлера», судя по воспоминаниям ветеранов, с отчаянной же стокостью. Бывший кадровый солдат Василий Мантуров на себе ощутил опасность, исходящую от них во время боя на Ахальтском вокзале в Берлине: «Один из них выстрелил из факельного патрона и ранил меня. Это был маленький мальчик в форме Гитлерюгенда».

Идея создать дивизию Ваффен СС из детей Гитлерюгенда появилась в начале 1943. Гиммлер, глава СС, пришел от нее в восторг; фюрер охотно согласился с ним полностью солидарен, и 10 февраля 1943 был издан официальный указ о создании 12-ой танковой дивизии СС-«Гитлерюгенд». «К концу 1943 более 10 тысяч человек уже собрались в специально созданные для этого тренировочные лагеря, чтобы пройти обучение и попасть в дивизию. Набирались туда ребята в основном 1926 года рождения», - говорит военный историк Константин Залеский.

6 июня 1943 года началась совместная англо-американская операция «Оверлорд». В первые же дни 12-я танковая дивизия СС – «Гитлерюгенд» очень ярко себя проявила, нанеся Союзникам большой урон с минимальными для себя потерями и за счет репутации безжалостных фанатиков не только среди противников, но и среди германских войск. «Жестоко сражалась и с той, и с другой стороны, и те и другие брали пленных», - утверждает военный историк. За 1 месяц службы дивизия потеряла убитыми, ранеными и пропавшими без вести 60% своих людей. Сразу же после этого подразделения бросили в район Фалез, где «Гитлерюгенд» снова целыми рядами сдерживала союзные войска, позволяя немецким войскам выйти из окружения. Потери составили 80%.

«После этого дивизию наскоро пополнили - теми, кто попал под руку - летчиками, моряками, выписавшимися из госпиталей ранеными -

и младшими гитлерюгендовцами, которых сразу зубросили в бой: в Арденнскую битву, в не удачную попытку снова захватить Бухарест...», - говорит историк Залесский. Не которые члены Гитлерюгенда были обвинены в военных преступлениях, но это были дети - потому никто не прикладывал особых усилий, чтобы те предстали перед судом.

Выводы по 2 главе

Таким образом, подводя итог сказанному, можно перечислить следующие направления воспитательной работы Гитлерюгенд:

- спортивное воспитание. Спортивная подготовка обеспечивала Рейх отлично подготовленными будущими солдатами, обладающими всеми необходимыми физическими данными, позволяла поддерживать на родное здоровье на высоком уровне;

- военное воспитание. Грамотно поставленное военное воспитание превращало немецкую молодежь в неограниченный и многочисленный резерв вооруженных сил;

- идеологическое воспитание. Единое и централизованное идеологическое и политическое воспитание молодежи и девушек обеспечивало НСДАП всемерную поддержку со стороны молодежи, формировало восторженность. Геббельс не рассуждающую послушную массу[31];

- подготовка руководящего состава. Благодаря выделению лиц с лидерскими наклонностями, руководство Третьего Рейха могло подготовить себе замену и обеспечить ее в деле;

- профессиональная подготовка. Благодаря многочисленным проектам, осуществлявшимся в сотрудничестве с другими ведомствами, Гитлерюгенд производило социализацию молодого

поколения, стремясь достичь поставленной цели: подготовить молодежь к ее будущим обязанностям, к работе на заводах или на земле.

Заключение

Итак, если говорить о формировании идеологических принципов образования в национал-социалистическом государстве, то можно отметить следующее. Изначально НСДАП предполагало существенное, почти кардинальное изменение системы образования в целом. Существенным компонентом будущей системы образования должен был стать отказ от обучения как такового и сведение самого процесса образования исключительно к воспитанию характера «являющегося не перегружением детей различными знаниями, а пробуждением национального характера»[38].

В процессе формирования данного характера в школьнике должны были закладываться основные принципы национал-социализма, а именно: патризм, следование руководству партии, главенство силы над интеллектом.

Можно отметить, что итогом таких форм и методов обучения стали минимум жизненно необходимых знаний при активнойнейшей националистическо-патристской накатке позволит контролировать среду духовных ресурсов молодежи.

Отметим, что для воспитания молодежи «в духе национал-социализма», представителями партия применялись следующие содержание «национал-социалистического» обучения в виде:

- не прямое воздействие на самих маляков чем резкие игрушки, внушение им основных идей пропаганды и провоцирование их на дальнейшие расспросы родителей об этих идеях. С самого младшего возраста дети усваивали, кто такой Адольф Гитлер, что такое Гитлер-югенд, и почему Англия - враждебная страна;

- пропагандистское воздействие, сопряженное с учебным материалом школы: пропаганда готовности к войне, расовой ненависти, благодарности вождю и партии. «Воспитание должно систематически вести так, чтобы из школы выходил не полупацифист, демократ или еще кто-то, а настоящий немец», - подчеркивал Адольф Гитлер [36];

- социализация власти. Путем переосмысления христианских понятий, ритуалов и форм на партийную почву, постепенно закладывалась основа «Церкви Адольфа Гитлера», или, по крайней мере, просто еще более трепетного, святого отношения к вождю;

- пропагандистское воздействие в рамках Гитлер-югенд. Частые общие собрания членов отрядов позволяли донести до молодежи все новшества партийной идеологии и политические новости. Сначала регулярного посещения для «отрядных вечеров» радиополитинформаций эта форма работы стала более унифицированной и организованной. Постоянное заучивание стихотворных текстов, содействующих политические лозунги, приводило к тому, что лозунги эти воспринимались не как нечто чуждое, а как проявление житейской мудрости. Таким образом проводилась регулярная идеологическая обработка молодежи;

- эстетизация повседневности. Путем введения новых праздников и ритуалов национал-социалисты пытались создать новое поколение, ориентированное на иные ценности, не желая их родителей, включить молодежь в новую систему представлений, замкнутую на партийную и национальную идеологию.

Подводя итог сказанному, можно перечислить следующие направления воспитательной работы Гитлер-югенд:

- спортивное воспитание. Спортивная подготовка обе спечивала Рейх отлично подготовленными будущими солдатами, обладающими всеми необходимыми физическими данными, позволяла подерживать на родное здоровье на высоком уровне. Благодаря деятельности Гитлер-югенд, в тридцатых годах Германия охватила мода быть здоровым, мода на спорт;

- военное воспитание. Грамотно поставленное военное воспитание превращало немецкую молодежь в неопредимый и многочисленный резерв вооруженных сил. Приобретая в лагерях военного обучения и во время полевых военизированных выездов необходимые навыки, члены Гитлер-югенд заметно экономили армии время и средства на подготовку новобранцев;

- идеологическое воспитание. Единообразное и централизованное идеологическое и политическое воспитание юношей и девушек обеспечивало НСДАП всемерную поддержку со стороны молодежи, формировало восторговшуюся И. Геббельса не рассуждающую послушную массу[31]. Целям идеологического воспитания служили не только отрядные вечера лагеря Гитлер-югенд, но и лагеря КЛВ, и вся система школьного образования. В результате охватывавшего всю жизнь молодежи пропагандистского воздействия, Гитлер-югенд становилась кадровой базой для НСДАП. По достижении 18 лет каждый желающий член Гитлер-югенд мог стать членом партии[31];

- подготовка руководящего состава. Благодаря выделению лиц с лидерскими наклонностями, руководство Третьего Рейха могло подготовить себе смену и оценить ее в деле. В воспитательном плане такое положение вещей также играло немалую роль: членство в Гитлер-югенд оказывалось не бессмысленным, но являлось, в случае приложения некоторых усилий, базой для карьеры. Следовательно, молодежь с большим энтузиазмом относилась к работе в составе организации. Кроме

того, это позволяло с большой эффективностью включать молодежь в структуру национал-социалистического государства;

- профессиональная подготовка. Благодаря многочисленным проектам, осуществлявшимся в сотрудничестве с другими ведомствами, Гитлер-югендпроизводило социализацию молодого поколения, стремясь достичь поставленной цели: подготовить молодежь к ее будущим обязанностям, к работе на заводах или на земле. Вспомогательные задачи, выполнявшиеся ЮФ и ЮМ, заключающиеся в сборе вторичного сырья или посильной помощи при сельскохозяйственных работах, не только оказывали воспитательное действие, но и были экономически выгодны государству.

В целом, молодежная политика НСДАП в рамках Гитлер-югендбыла направлена на воспитание поколения, идеологически устойчивого к чуждым влияниям, крепкого физически, хорошо подготовленного профессионально и безгранично преданного режиму.

Библиографический список

1. Бабина М.С. Высшее образование как инструмент политической власти в Третьем рейхе // Вестник Томского государственного университета. 2016. №404
2. Бессонов Б.Н. Фашизм: идеология, политика. М., 1985.
3. Бим-Бад Б.М. История государственной школы Германии (XVIII – первая треть XX вв.) // Историко-педагогический журнал. 2015. №1
4. Бланк А.С. Из истории раннего фашизма в Германии. Организация, идеология, методы. М., 1978.
5. Буханов В.А. Гитлеровский «новый порядок» в Европе и его крах. 1939-1945 (идейно-политические проблемы). Екатеринбург, 1994.
6. Васильченко А.В. Школьная политика германского национал-социализма: автореф. дисс. к.и.н. Ярославль, 2001.
7. Ватлин А.Ю. Германия в XX веке. М., 2002.
8. Вермишев Г. Религия в системе молодежной пропаганды Третьего рейха // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2014. №2(32).
9. Вольф М. Германская молодежь в цепях фашизма. М., 1941.

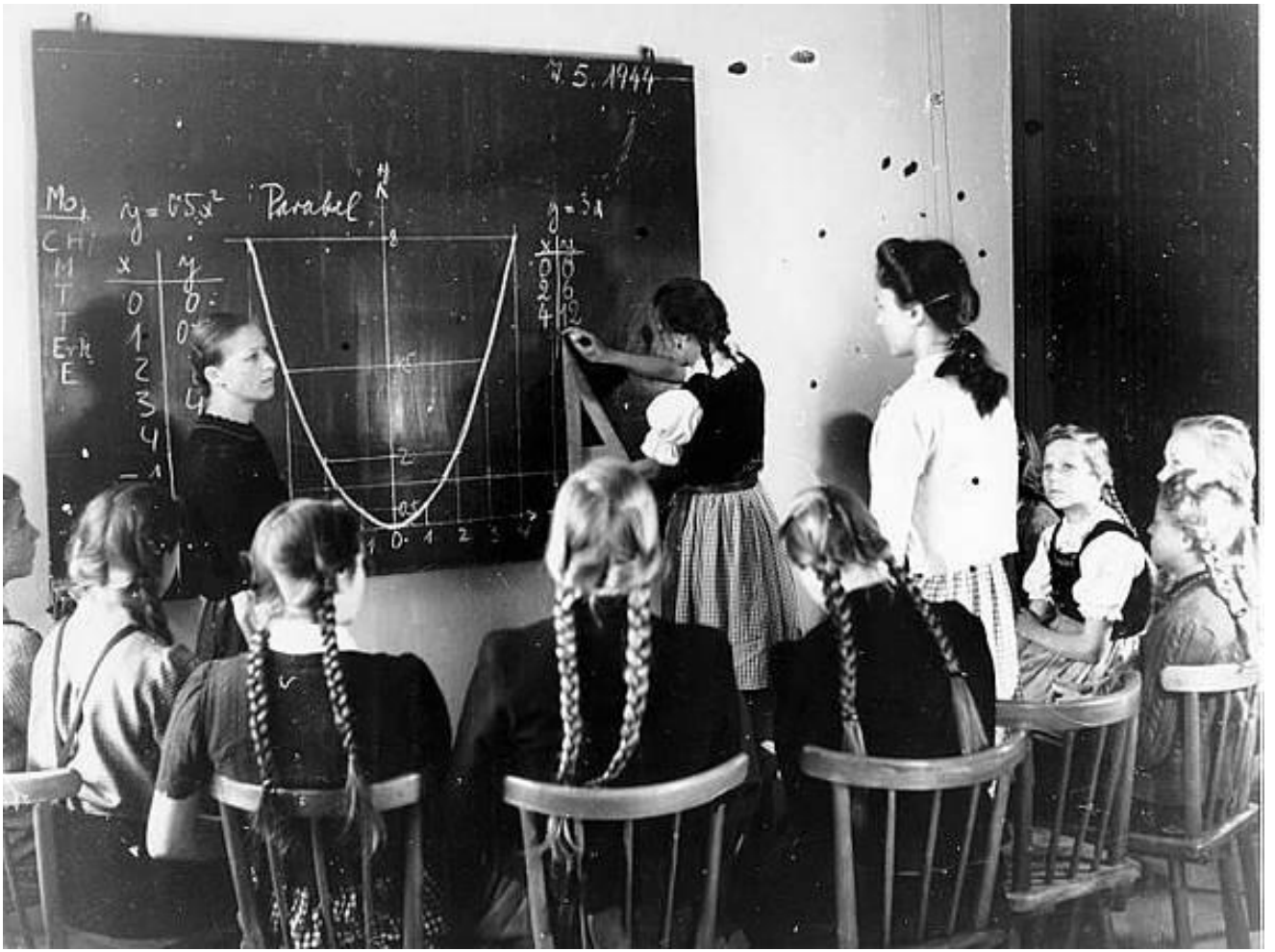
10. Воропаев С. Энциклопедия третьего рейха. М., 1996.
11. Галактионов Ю.В. Германский фашизм как феномен первой половины XX в.: отечественная историография 1945-1990-х гг. Кемерово, 1999.
12. Германия: фашизм, неофашизм и молодежь. Томск, 1993.
13. Германская история в новое и новейшее время. Т. 2. М., 1970.
14. Гинцберг Л.И. На пути в имперскую канцелярию. Германский фашизм рвется к власти. М., 1972.
15. Ермаков А.М. Союз немецких девушек и реформа женского образования в нацистской Германии // Вестник Вятского государственного университета. 2006.
16. Ермаков А.М. Юлиус Штрейхер и пропаганда антисемитизма среди детей и молодежи в нацистской Германии // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. №3-2(63).
17. Ерусалимский А.С. Германский империализм: история и современность. М., 1964.
18. Зельберфарб И. Германская молодежь под игом фашизма. М., 1941.
19. Кноп Г. Дети Гитлера. М., 2004.
20. Кормилицын С.В. Молодежная политика Третьего рейха (1933-1941 гг.): автореф. дисс. к.и.н. СПб., 2000.
21. Кормилицын С. Третий рейх. Гитлерюгенд. СПб., 2004.
22. Корнева Л.Н. Наука и культура в нацистской Германии в оценке германских историков // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. №4(52).
23. Курылев О. Третий рейх. 1933–1945. Полный атлас. М., 2013.
24. Лившиц К. Фашизация школы в Германии // Коммунистическая революция. 1934. №5.

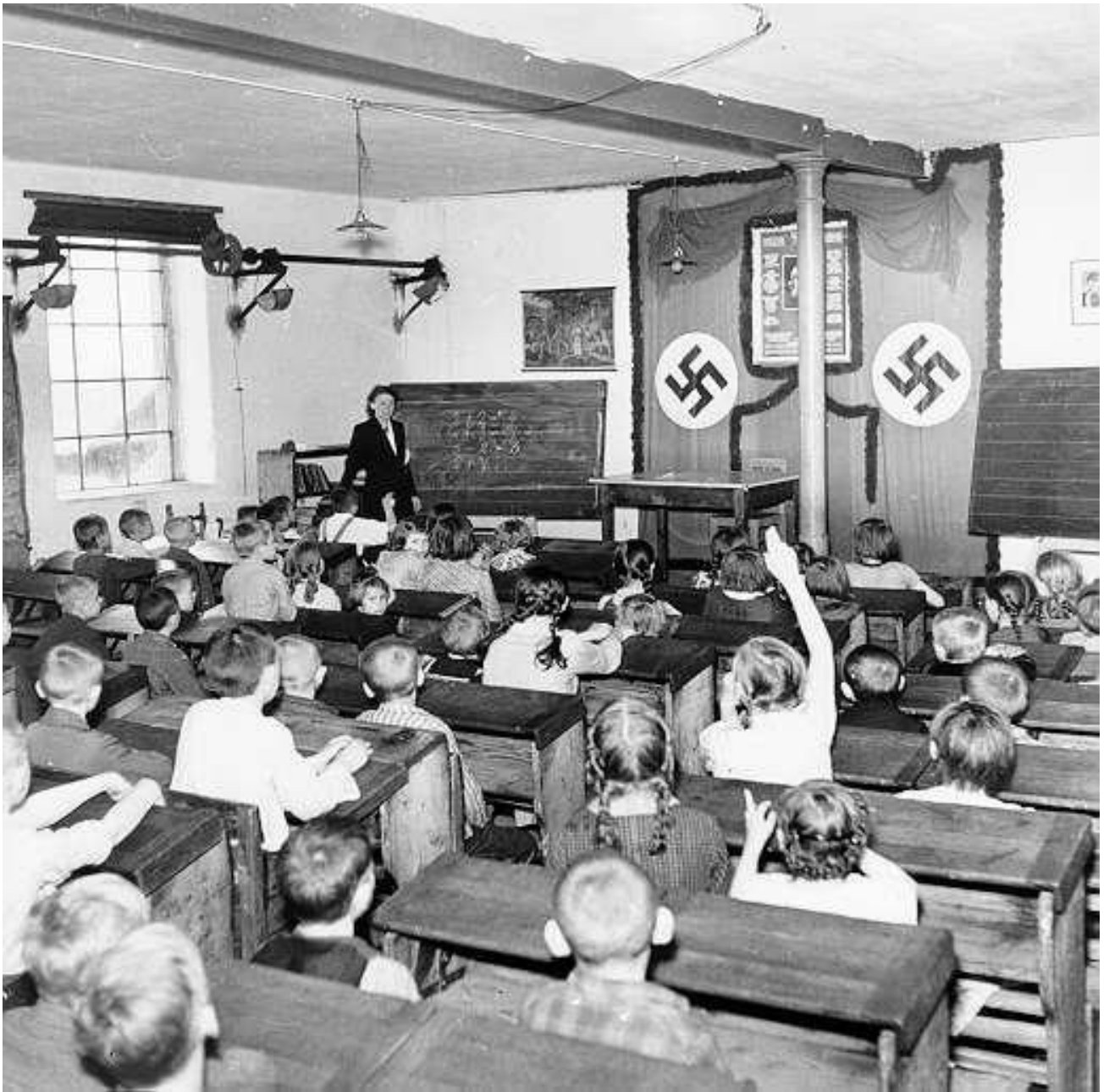
25. Масалимов Р.Н. Политизация и национализация молодежи: Гитлерюгенд в 1933-1941 гг. // CULTURAL AND HISTORICAL HERITAGE IN THE CONTEXT OF A MODERN OUTLOOK FORMATION. Лондон, 2015
26. Масалимов Р.Н. Воспитание детей и молодежи в Третьей империи // WORLD-OUTLOOK ASPECTS OF DEVELOPMENT OF THE HISTORICAL PROCESS AND THE SPIRITUAL CULTURE FORMATION. Лондон, 2015.
27. Моссе Дж. Нацизм и культура. Идеология и культура национал-социализма. М., 2010.
28. Паламарчук Е.А. Студенчество в Третьей империи // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: общественные науки. 2005. №2.
29. Паламарчук Е.А. Социальная политика Третьей империи: автореф. дисс. к.и.н. Ростов-на-Дону, 2006.
30. Патрушев А.И. Германия в XX веке. М., 2004.
31. Пленков О.Ю. Третий рейх. Нацистское государство. СПб., 2004.
32. Розанов Г.Л. Очерки новейшей истории Германии (1918-1933 гг.). М., 1957.
33. Розанов Г.Л. Германия под властью фашизма (1933-1939 гг.). М., 1963.
34. Соколова А.О. О преподавании истории в фашистской Германии // Борьба классов. 1934. №5-6.
35. Сыромолотова Т.А. Нацистская политика в сфере воспитания детей и юношества // Россия и Запад. Идеи, политика, культура. Конфликт – диалог – взаимовлияние. Орел, 2016.
36. Чекушкина О.А. Цели воспитания и образования молодежи в Третьей империи на примере Гитлерюгенда // Социально-политические процессы в истории мировых цивилизаций. Красноярск, 2016.

37. Шагалова О.Г. Государственная политика третьего рейха в области воспитания и образования немецкой молодежи: автореф. дисс. к.и.н. Тюмень, 2005.
38. Ширер У. Взлет и падение Третьего рейха. Т.1. М., 1991.
39. Шток Е. Как преподается и изучается история в современной Германии // История в средней школе. 1934. №2.
40. Эванс Р. Третий рейх. Дни триумфа: 1933–1939. М., 2010.
41. Фест И. Адольф Гитлер. В трех томах. 1993.

Приложения

Алгебра для блондинок.

Первый класс.

Адольф Гитлер и дети

Главенствование арийской рассы